

ВЯЧЕСЛАВ КУМИН

ВОССОЕДИНЕНИЕ

Вячеслав Кумин

Воссоединение

Серия «Исход», книга 4

предоставлено правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166082

Вячеслав Кумин «Воссоединение»: Лениздат; «Ленинград»; СПб; 2008

ISBN 5-289-02615-0

Аннотация

Эту войну люди почти проиграли. Враг захватил их миры. Людям остались задворки космоса, малопригодные для жизни. Полное уничтожение лишь вопрос времени. Но земляне, уже почти не надеясь на спасение, продолжали бороться. Напрягая все свои силы, они бросали в бой последние ресурсы, используя даже призрачные шансы...

Смогут ли они если не победить, то хотя бы выжить?..

Содержание

1	4
2	15
3	21
4	26
5	32
6	37
7	46
8	51
9	60
10	68
11	74
12	79
13	84
14	88
15	96
16	102
17	108
18	115
19	123
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Вячеслав Кумин

Воссоединение

1

Стоя на капитанском мостике старкрейсера «Нергал», контр-адмирал Винсент Силаев наблюдал через фронтальный иллюминатор, как из атмосферы Новой Земли выныривали все новые и новые суда.

На планету и обратно сновали самые разные корабли, все, что только могло летать, – шаттлы, курьерские челноки, прогулочные яхты, тяжелые грузовики. К ним присоединились грузоподъемные флотские шаттлы «стайвадор-дабл», доставляя на борт огромных транспортных кораблей – пассажирских лайнеров и десантных транспортов – до тысячи беженцев за один рейс.

Уже целый месяц со всех концов Федерации к Новой Земле спешили всевозможные корабли, способные взять на борт хотя бы несколько десятков человек, – и все они вывозили людей с планеты. По сравнению с тем, сколько жителей было здесь еще три месяца назад, можно смело считать, что теперь почти никого не осталось.

Огромные города, в каждом из которых жили чуть ли не по тридцать миллионов человек, опустели, и лишь ветер хо-

займичал на улицах, кружа по тротуарам оставшийся мусор, да бродили оказавшиеся без хозяев одичавшие собаки, сби- вающиеся в огромные стаи в поисках еды. Но жители на пла- нете еще остались, а вот время, чтобы вывезти всех, уже ис- текло.

Планету и всю систему пришлось отдать без боя. О защите не могло быть и речи. Противник атаковал по всему фронту, значительно углубившись на территорию Новоземной Феде- рации. Невредимой осталась только Новая Земля – оплот, символ новой родины людей.

Командование противника понимало, что боевую инфра- структуру Новой Земли, самой населенной и промышлен- но развитой планеты людей, сломить чрезвычайно трудно. Ничего удивительного: ведь это «столичная» планета, самый первый мир, освоенный людьми триста с лишним лет тому назад сразу после Исхода.

Враги, словно в насмешку, просто обошли и блокировали Новую Землю, и теперь предстояло сделать неизбежное – по- кинуть ее самим. Наверное, за этот мир следовало подрать- ся из принципа, но потери в последних схватках поражали своим чудовищным размахом, и никто не собирался увели- чивать их в бессмысленном сражении за обладание Новой Землей, утратившей к тому же стратегическое значение.

А ведь совсем недавно ничто не предвещало крушения человеческой цивилизации. Получив новую технологию пе- ремещения объектов в пространстве, люди безнаказанно да-

вили Альянс, неожиданно появляясь у него под самым носом, нанося удар по промышленным и энергетическим центрам, погружая планеты, миры и целые народы, входившие в Альянс, во тьму, а их экономику – в хаос.

Пятьдесят лет, целых пятьдесят лет люди шли по мирам Альянса победным маршем, оставляя после себя одни развалины. Артиллерийские эсминцы и старкрейсера стирали с лица чужих планет целые города. Для их неуловимого флота не существовало преград.

Противник ускоренным темпом строил новые корабли и бастионы, превращая каждую планету в неприступную крепость. Это замедлило продвижение людей, но не остановило наступления.

Альянс, потеряв почти половину своих миров, просил мира. Он нуждался в топливе, которым в избытке обладали земляне, освоившие самый опасный район космоса – Аномальную зону. После вероломного нарушения противником мирного договора люди перестали разговаривать с Альянсом о дружбе. Земляне усиливали натиск.

И вот, после стольких побед, люди допустили промах. У Альянса появилась технология прыжкового перемещения кораблей в пространстве. Несмотря на сновавшие тут и там корабли-разведчики землян, они втайне построили мощный флот и за два десятилетия вернули себе утраченную территорию, пользуясь тем, что люди были ошеломлены этим извещением и не сумели противостоять собственной же тактике

тотального уничтожения.

Началась беспощадная охота на землян, битва за полное их истребление как расы. И теперь уже людям приходилось обороняться, превращая каждый свой мир в неприступную крепость. Но иногда эти крепости приходилось отдавать без боя, как сейчас Новую Землю.

Адмирал чуть повернул голову влево. К нему шагнул адъютант.

– Сколько у нас еще времени?

– Нисколько, сэр. С минуту на минуту противник появится на радарях.

– Ясно. Будем держаться до самой последней возможности.

– Конечно, сэр.

– Майор Гранд...

Шаг вперед сделал второй адъютант адмирала, встав по правое плечо.

– Да, сэр?

– Заряды размещены?

– Так точно, сэр. Заряды размещены в шахматном порядке и активированы. Всю площадь суши накроет осадками...

– Хорошо.

Оба адъютанта одновременно резко кивнули и вернулись на свои места, ожидая очередных вопросов. Впрочем, вопросы мало отличались друг от друга. Адмирал вот уже несколько раз спрашивал их об одном и том же. Когда поступали

новые данные, адъютанты сами подходили к адмиралу и докладывали.

Неожиданно один из операторов, находившийся в оперативно-тактическом зале, доложил:

– Господин адмирал, вспышки.

– Кто?

– Корабли Альянса, сэр, направление «север»-983-27-100.

– Сколько?

– Уточняем, сэр... Вспышки продолжаются, их уже двадцать пять... двадцать девять... тридцать две...

Офицеры напряженно ждали, когда окончится подсчет вспышек, их количество уже перевалило за сотню, и активность не уменьшалась. Наконец прошла целая минута, интенсивность вспышек пошла на убыль, и оператор подытожил:

– Зафиксировано двести сорок пять вспышек интенсивностью свечения от пяти до семи единиц, господин адмирал.

– Что ж, они решили смять нас одним ударом, – с грустной усмешкой прокомментировал Силаев. – Пригнали три флота...

Двести сорок пять вспышек – значит, на границе системы появились двести сорок пять кораблей.

Судя по интенсивности свечения, это ударные крейсеры и артиллерийские эсминцы самого высокого класса. В то время как флот, скорее, даже небольшая эскадра контр-адмира-

ла, насчитывал всего двадцать кораблей.

– Что бастионы?

– Автоматические артиллерийские бастионы ведут обстрел противника, – доложил другой оператор. – Ответным огнем уже уничтожено три бастиона. Информации о потерях среди противника нет... Пять бастионов...

– Сворачиваемся, – обронил адмирал.

На границе системы болтались всего пять десятков бастионов, и скорость их уничтожения при ответном огне наводила на неприятные мысли об их слишком быстрой гибели.

«Утечка данных в Генеральном штабе, – без особых эмоций подумал адмирал. – Что ж, не ново... КЕК придется серьезно поработать, чтобы найти там шпиона».

– Гранд...

– Да, сэр?

– Отзывайте транспортные корабли... Всем кораблям немедленно начать отход из системы! Иначе они могут не успеть.

– Есть, сэр.

– Кир...

– Да, сэр? – шагнул вперед майор Лантан.

– Сколько человек осталось на Новой Земле?

– Три с половиной миллиона, господин адмирал. Еще бы час...

За прошедшие месяцы напряженной работы эвакуировали более десяти миллиардов человек, так что оставшиеся –

капля в море. Но все равно...

– Часа у нас нет. Ладно. Они будут на моей совести.

С этими словами контр-адмирал вставил карточку-ключ в портал и набрал пароль на пульте управления. Сверху чуть слышно щелкнул замок, плавно открылась крышка, обнажив кроваво-красную кнопку. Винсент Силаев ввел дополнительный код, кнопка загорелась, замигала, став еще более зловещей (хотя, может быть, так казалось из-за ее ужасного предназначения), говоря о том, что система самоликвидации приведена в боевую готовность.

Приказ, отданный Силаевым через майора Гранда, уже дошел до всех, и шаттлы, спешившие к планете, едва выгрузив очередную партию беженцев, разворачивались и шли обратно. Транспортные корабли брали курс на «юг» – единственное еще свободное направление. Корабли, которые ушли раньше, загрузившись людьми до отказа, выйдя за пределы системы, включали генераторы «Прыжок Феникса» и устремлялись прочь, растворяясь в огненных вспышках.

– Сэр, все бастионы пали, – обернувшись, доложил оператор. – Противник потерял тридцать шесть кораблей. Идет на прорыв. Время подхода пятнадцать минут...

– Ясно... Но что-то уж больно легко они отбились от бастионов. Надо будет потом провести проверку... а сейчас...

Адмирал потянулся к мигающей красной кнопке, словно требующей, чтобы ее нажали.

– Сэр, может, все-таки не будем? – прохрипел от напря-

жения майор Лантан.

Он был молод, и количество людей, которое им предстояло уничтожить своими собственными руками, повергало его в ужас.

– Я бы с радостью не стал этого делать, майор, но у нас четкий приказ... И я его выполню. Они все равно умрут. А тех, кто выживет, убьем мы, но они успеют натворить дел.

– Да, сэр. Конечно...

Кир знал, что люди, попавшие в плен Альянса, а тем более в руки шердманов, умирали в мучениях – на них испытывали новые виды химического, биологического и прочего оружия. Зачем противник это делал – неизвестно. Неужели для того, чтобы не кормить лишние миллионы ртов? Ведь пленных с захваченных планет было много.

Но как бы жестоко это ни звучало, самое страшное было в другом. Гораздо страшнее, что часть пленных «программировали» и засылали обратно на их родные планеты. Эти люди ничем не отличались от других сограждан Федерации – ни поведением, ни внешностью. Они устраивались на работу, обзаводились семьями, рожали детей. Эти люди, невольные пособники врага, даже не знали, что были в плену, а точнее, не помнили...

Но в какой-то момент включалась программа, и «засланные» совершали диверсии на предприятиях, где до этого работали честь честью, на кораблях, где доблестно служили, или просто портили, что под руку попадется и где попало, а

то и обвешивались взрывчаткой, взрывали себя в толпе, сея панику. Иногда они становились лазутчиками врага и передавали ему стратегическую информацию, выдавали слабые места обороны.

Вычислить «чужих среди своих» было невероятно сложно. Поначалу земляне несли чудовищные людские и экономические потери, пока не поняли в чем дело и не научились бороться с «оборотнями», проверяя людей специальными приборами.

Распрограммированию заброшенные пленные не поддавались, как ни пытались этого добиться специалисты КЕК – Комитета Единого Контроля, приходилось прибегать к самой крайней мере – уничтожению.

Вот почему последовал жестокий приказ: люди ни при каких обстоятельствах не должны попасть в плен. Даже спасательные капсулы с матросами погибших в бою кораблей подлежали самоликвидации, если их не успевали подобрать перед отступлением и отходом в прыжок.

Винсент мысленно попросил прощения у тех, кого собирался убить, и, получив от оператора подтверждение, что последнее судно покинуло планету, секунду помедлил и вдавил мигающую красную кнопку.

Сначала ничего не произошло, но потом на поверхности планеты начали рваться огненные пузыри термоядерных взрывов. Они, словно адская волна, расходились от центра, как круги от брошенного в воду камня. Взрывы были на-

столько мощными, что макушки «ядерных грибов» вырывались в космос и словно выдавливали атмосферу.

Особенно отчетливо виднелись вспышки на темной стороне. Через несколько минут после сотен взрывов, уничтоживших города, промышленные центры, шахты, космодромы с людьми, до последнего момента ожидавшими эвакуации в накопителях, отнявших жизнь у всей планеты, остался лишь обугленный шарик, засыпанный радиоактивным пеплом.

«В этом есть какая-то своя завораживающая красота», — неожиданно для самого себя подумал адмирал Силаев.

Он обругал себя за эти мысли и, даже чуть испугавшись их, поспешно обернулся к майору Гранду и сказал:

— Мы сделали все, что могли, и все, что должны, а теперь уходим.

— Есть, сэр!

Эскадра, не вступая в бой с приближающимися кораблями Альянса, развернулась и отправилась прочь — вслед за грузовиками.

Война шла на уничтожение, а потому противнику не должно было достаться ничего из того, чем владели люди. Ни самих людей для опытов, ни технологий, ни ресурсов, ни планет, пригодных для проживания. Ничего. Все должно быть истреблено, выжжено термоядерным огнем.

Это была новая стратегия людей, а верна она или нет, стояла ли она стольких жертв, принесенных самими людьми, а

не взятых врагом, – этого не знал никто.

Корабли вышли к назначенной точке randеву. Ни одна живая душа не сгинула без вести и не заблудилась, что порой случалось, особенно если приходилось выходить на границу с Аномальной зоной. Стоило лишь пересечь эту невидимую черту, и корабль могло занести куда угодно, но только не туда, куда намечали. Понятно, что прыгать в самой Аномальной зоне вообще смерти подобно.

Дальше эскадра пошла своим ходом, не прибегая к помощи генератора «Прыжок Феникса».

– Все на месте, сэр, – доложил майор Лантан, выждав положенный срок, когда все должны были появиться.

– И беженцы?

– Так точно, сэр.

– Хорошо. Противник?

– Не наблюдается, сэр.

– Еще лучше. Что ж, идем домой...

– Есть, сэр.

Противник не стал их преследовать. Возможно, опасался коварной ловушки. Ведь вместо флота варваров, готовящегося до конца защищать Новую Землю, который они ожидали увидеть, промелькнуло всего несколько кораблей, немедленно бежавших, стоило им заметить армаду Альянса.

Неделя хода в бесконечных маневрах уклонения и обхода

аномалий, и эскадра подошла к порту приписки – столичной системе Ластбардер, к планете Сансет, закрытой Аномальной зоной. Здесь противник не мог неожиданно появиться под самым носом, как это произошло у Новой Земли и у многих десятков других планет, уже отбитых у землян.

Сюда, на эти три малопригодные для жизни планеты, надежно закрытые аномалиями, – все, что осталось от империи людей с шестью десятками систем, – и доставляли беженцев, переносили производства, заводы, верфи...

Сюда же стремился Альянс, ведь именно в системах, спрятанных в Аномальной зоне, было больше всего топлива, которое так жаждал заполучить неприятель, – чтобы выжить и не вернуться в каменный век. Но пробраться сквозь бесконечные развязки аномалий, блуждающие гравитационные ямы они не могли.

Чтобы свободно ориентироваться во всех этих препятствиях, требовалась постоянная разведка. Альянс по понятным причинам не мог организовать в данном районе постоянное наблюдение, в отличие от людей: специальные станции фиксировали все изменения и предупреждали о неприятностях, поджидавших корабли.

Все зонды, посылаемые Альянсом, засекались и уничтожались. А тех, которые все-таки избежали столь печальной для себя участи, катастрофически не хватало, чтобы аналитики противника могли составить полную картину, и уж тем более проложить прыжковый маршрут для целого флота по

постоянно меняющемуся фарватеру. Ведь стоило закрасться только одной ошибке – и корабли, напорвшись в прыжке на аномалию, распространяющую свое действие и в так называемом подпространстве, в лучшем случае выныривали далеко от расчетного места выхода, в худшем – вообще не выныривали, пропадая без следа.

– Швартовка завершена, сэр, – объявил первый помощник.

– Хорошо.

После швартовки старкрейсер пристыковался к огромной орбитальной станции, по сравнению с которой «Нергал» смотрелся как шаттл рядом с крейсером. Адмирал Винсент Силаев направился к командующему на доклад.

Казалось, все вокруг знали о происшедшем на Новой Земле, все оглядывались на адмирала и даже чуть расступались – как льдины перед ледоколом, сторонясь его, словно чумного. Впрочем, Силаев ничего не замечал, шел к командующему, автоматически переставляя ноги, точно штурмовой робот, становясь на транспортные дорожки и пользуясь лифтами. Его впервые за многие годы мучили кошмары наяву: казалось, призраки убиенных им на Новой Земле людей взывали к отмщению.

«Кого вы хотите покарать?! – спрашивал он, отбиваясь от тянувшихся к нему бестелесных рук. – Меня или чужих?»

Но ответа духи не давали. Он видел лишь открывающиеся в немом крике рты. И тогда приходил в себя.

Наконец Винсент добрался до командующего и так же на автопилоте сделал доклад. В заключение, словно выйдя из ступора, добавил:

– Потери гражданского населения в результате ликвидации планеты составили до трех с половиной миллионов человек, сэр.

– Не корите себя, вы выполняли приказ.

– Но были ли эти жертвы необходимы?... Неужели нельзя было отстоять планету? В конце концов, мы могли выиграть необходимые часы в сражении, и эвакуировать оставшихся. Пусть бы мы потеряли несколько кораблей, но число спасенных превысило бы все потери... Три с половиной миллиона человек! Ведь есть же прецеденты успешной обороны даже в тылу противника, и их не так уж мало.

– Правильно или нет, я не знаю, – признался командующий. – Что касается обороны, эвакуации и бомбардировки планеты, то решение об этом принимало политическое, а не военное руководство. Так что мы все лишь выполняем приказы. Думаю, в правительстве не дураки сидят, и раз они приняли такое решение, значит, оно было взвешенным и хорошо продуманным. Не зря же при кабинете министров целую армию аналитиков содержат?... Что касается кораблей, которых не хватило, чтобы выиграть несколько часов для завершения эвакуации, то могу вас заверить, адмирал, что они прямо сейчас задействованы в нескольких очень важных боевых операциях, – закончил свою речь командующий, под-

пустив в голос металлические нотки.

Тон вышестоящего начальства несколько отрезвил адмирала.

– Простите сэр, наверное, я немного устал.

– Я понимаю. Может быть, вам имеет смысл пройти психологическую корректировку? В этом нет ничего такого...

«Так бы уж и говорил: а не промыть ли тебе мозги, парень?» – невесело усмехнулся про себя Силаев, оборвав командующего на полуслове:

– Думаю, не стоит, сэр. Я справлюсь.

– Как знаете... Мое дело предложить.

– Разрешите идти, сэр?

– Постойте... – остановил адмирала командующий и протянул пакет.

– Что это сэр?

– Это уведомление об отпуске. Думаю, месяца хватит, чтобы вы пришли в себя. Немного развеетесь... У вас есть семья, адмирал?

– Нет, сэр...

«Уж об этом-то должны знать», – с нарастающим раздражением подумал Силаев.

– Подруга?...

– Никак нет, сэр.

– Ну вот, развлечетесь. Девушки, то да се... Может, что серьезное наметится. Семейей обзаведетесь, детишек нарожаете...

– Не стоит, сэр. Лучшее лекарство, как известно – это служба. А лучшая семья – это экипаж.

– Я не знаю, как насчет лучшего лекарства, может быть, оно и так, но отдыхать – это приказ.

– Понял.

– А вот теперь можете идти.

– Есть, сэр.

В Сан-Марио Винсент не появлялся вот уже три года. Сей факт его ничуть не обескуражил. Ему даже было все равно. Казалось, это время пролетело практически мгновенно в постоянных походах, рейдах, сопровождении конвоев, эвакуации, столкновении с диверсионными эскадрами Альянса, проникшими в тыл, чтобы разжиться ресурсами. Он даже участвовал в двух больших операциях по обороне систем, одна из которых оказалась весьма неудачной. Течение времени не замедлялось даже во время переходов, дел всегда было невпроворот.

А вот город за три года очень изменился, и на взгляд адмирала, не в лучшую сторону. Сан-Марио вырос практически в три раза. Дома стали походить на огромные монолитные блоки, в которых большинство квартир не имело окон. Их заменяли окна-картины – экраны, на которых в зависимости от времени суток менялся пейзаж. Подобный, пусть даже очень искусный обман, не добавлял уюта, казалось, будто сидишь в бункере глубоко под землей. Правда, из настоящих окон тоже не было видно ничего хорошего.

Улицы стали намного грязнее – уборочная техника не справлялась с тем валом мусора, который извергал из себя огромный город. Огни рекламы, призванные несколько оживить визуальный ряд, лишь подчеркивали безысходное убо-

жество. Таковы последствия непрерывного притока населения, разумеется, не только за счет высокой рождаемости, но и за счет потока беженцев, находящих новый дом на планетах в глубине Аномальной зоны, оборонять которые было еще достаточно просто.

Однако здесь, в отличие от двух других пустынных миров, по крайней мере, можно дышать без маски. Винсент подумал, что именно из-за этого Сансет выбрали столицей.

Водитель остановился возле одного из жилых блоков.

– Приехали, сэр.

– Ясно. Свободен.

– Спасибо, сэр.

Винсент поднялся на лифте на нужный этаж. Служебная квартира, как и все служебные квартиры, пахла пылью и прямо-таки кричала о своей необжитости. Пустые шкафы, встроенные в стены, отключенные окна-картины. Из мебели только кровать в спальне с ТВ-терминалом под потолком, стол и стулья на кухне, нехитрый набор посуды. Что ж, не лучше и не хуже, чем у других холостяков, вынужденных жить в казенных квартирах. Собственные квартиры могли себе позволить только семейные, но адмирал семьей обзаводиться не спешил.

«Вот выйду на пенсию, если раньше где-нибудь копыта не отброшу, тогда и женюсь», – думал по этому поводу Винсент.

Ему не единожды приходилось доставлять письма и известия о гибели членов своего экипажа их родным, и к этим

взглядам жен, детей и матерей он привыкнуть никак не мог. Не хотел он, чтобы по случаю его смерти кому-нибудь прислали такое же письмо о героической гибели...

«Какие только мысли в башку не лезут на гражданке», – подумал Силаев.

Мысленно сплюнув, он бросил баул с вещами в шкаф, направился к лифту и спустился на первый этаж, где располагались все нужные человеку службы – от ремонтных мастерских по починке всего и вся до увеселительных заведений. В одно из таких заведений он и отправился.

В кабаке оказалось довольно многолюдно и шумно, под потолком стояли устойчивые сизые облака сигаретного дыма, с которым даже вентиляция не могла справиться. Отыскав свободный столик, Силаев проследовал к нему.

– Винсент?! – услышал адмирал свое имя и даже не сразу среагировал на него. Так его не называли уже очень давно.

Силаев обернулся, ища того, кто знает его, и кого мог знать сам. Увидев, он неподдельно удивился. Уж кого-кого, а его увидеть здесь он совсем не ожидал! Младший брат, «восьмой», как его звали в соответствии с порядковым номером появления на свет. Сам Винсент носил позывной «пятый», а всего их было девятнадцать.

– Даниэл?

– Да, это я, «пятый»... Присаживайся, тут свободно.

– Ты практически не изменился с последней нашей встречи, – произнес Винсент. – Сколько же прошло времени?...

– Да лет пять, не меньше.

– Не меньше... – согласился адмирал. – Как быстро летит время. А ты уже майор, «восьмой».

– Да, – кивнул Даниэл, поведя плечом, на погоне которого красовался белый череп и звезда между двух серебряных полосок под скрещенными костями. – Командую ротой...

– Кошмар... Сто пятьдесят лбов-флибустьеров! – попытался пошутить Винсент. – Наверное, нелегко приходится?

– Было поначалу, – кивнул «восьмой». – Но после того, как я заставил их надраить весь десантный корабль, ребятишки стали гораздо послушнее. Ну, давай выпьем за тех, кто в лучшем мире...

– Давай...

– За «первого», «вторую», «третьего», «седьмого», «десятого»...

Винсент нахмурился. О гибели Иллариона он ничего не знал. Впрочем, что тут удивительного? Иногда подобные сообщения терялись в огромном потоке информации. Либо «съедались» запущенными диверсантами-зомби вирусами попутно с другой ценной информацией.

– Да, за «десятого». Погиб при Йомадане... Принял удар на себя. Его катер закрыл собой сопло старкрейсера «Марс» от торпеды, которая стала бы для корабля смертельной.

– Понятно... Пожертвовал своей жизнью и жизнью своего экипажа из двадцати человек, чтобы спасти почти пять тысяч человек с «Марса», не говоря уже о самом корабле. До-

стойно.

– Да... И за «двенадцатого». Выпьем.

– Подожди, – остановил брата Винсент. – Еще «пятнадцатая»...

Даниэл лишь согласно кивнул, он, в свою очередь, ничего не знал о гибели Сейко. Она служила офицером связи на линкоре.

– Попала под перекрестный обстрел сразу двух старкрейсеров и одного артиллерийского эсминца силуниан при Майдеррике, – пояснил Винсент. – Ни единого шанса на спасение.

– Да... – кивнул Даниэл, хорошо представляя себе, какая лавина огня обрушилась на линкор. Десять-двадцать секунд тряски – и все...

От количества братьев и сестер, которых потеряла их в общем-то немногочисленная семья, стало нехорошо, и разлитая Даниэлом по стопкам водка прошла по пищеводу как вода.

– Еще? – спросил Даниэл.

– Давай!..

Одна бутылка, другая... На столике выстроился целый ряд пустой тары из-под спиртного.

Силаев ощущал, что находится словно бы в подвешенном состоянии, почти как при невесомости. Потом началась тряска, будто его корабль попал под перекрестный обстрел. Уже не соображая, где находится, он закричал:

– Нападение! К бою!!!

И словно откуда-то издалека услышал незнакомый голос:

– Сэр, сэр, вставайте...

– А?! Что?... Зачем? – заплетающимся языком спросил Винсент, поняв, что он не на корабле. – Кто такие?

– Военная полиция, сэр. Вы должны прибыть к командующему, сэр.

– Я ничего не должен... Я в отпуске...

– Согласно приказу вашего командующего...

Силаев полез во внутренний карман кителя и предъявил приказ.

– Официальный документ, между прочим... заверенный под... подписями и печатью... Вот, полюбуйтесь.

– Это так, сэр, но поступил новый приказ, и мы должны вас доставить на базу. Выпейте это.

Прямо под нос Силаеву сунули пластиковый стаканчик с резко пахнувшей бурдой неопределенного цвета. Его покоро-

было:

– Что это за гадость?!

– Отрезвляющая микстура, сэр.

– А если я не хочу? – пьяно спросил Винсент с дурацким смешком и повис на руках полицейских, расслабив и так не державшие его ноги.

– Нам бы очень не хотелось, сэр, но тогда нам придется влить жидкость силой.

– Да?...

– Так точно, сэр.

– Ну, тогда ладно... Давайте сюда вашу бурду...

Еще раз понюхав содержимое и скривившись, словно собирался выпить мочу, Силаев самоотверженно опрокинул стаканчик в рот. Вопреки ожиданиям вкус оказался гораздо лучше запаха.

– Надо же... со вкусом мяты...

– Хорошо, – снова прозвучал чей-то голос. – Теперь со вторым.

– С этим надо быть поосторожнее, – проговорил другой голос. – Этот второй из психов...

– Ничего, разберемся.

Микстура начала действовать, абсорбируя алкоголь из организма, так что Силаев, быстро трезвея, мог наблюдать за происходящим уже более-менее осмысленно. С Даниэлом возились два военных полицейских, уговаривая флибустьера выпить отрезвляющую микстуру, но майор в отличие от

адмирала оказался упрямым и ни в какую не желал пить из стаканчика.

– Сэр, если вы не выпьете содержимое, то мы вынуждены будем влить его в вас силой, – повторил свою угрозу военно-полицейский лейтенант.

– Да?...

– Так точно, сэр.

– Ну, попробуй...

– Сэр, может, не нужно? – попытался отговорить лейтенанта сержант.

– Нужно, Кастор, нужно... Посмотри, он пьяный в зюю...

Лейтенант дал знак, и двое рядовых, стоявших все это время позади, выдвинулись вперед.

– Держите его, ребята...

Рядовые с опаской подошли к майору и попытались схватить его за руки. Лейтенант приблизился со своим стаканчиком к Даниэлу, намериваясь болевым приемом разжать ему рот и влить туда содержимое.

Хотя винные пары из Винсента еще не выветрились, он в отличие от полицейских заметил, как изменился его брат. Глаза, которые до этого совершали хаотичные движения, бросая взор с одного предмета на другой, ни на одном из них надолго не задерживаясь, вдруг замерли, уставившись в одну точку, лицо застыло подобно гипсовой маске. Силаев, сам еще ничего не понимая, почувствовал неладное и хотел предупредить полицейских, чтобы они побереглись, но было

уже поздно.

Лейтенант отлетел назад от могучего удара лбом в грудь, разметав стулья в проходе и пролив все содержимое стаканчика на себя. Попытались среагировать рядовые, державшие майора за руки, но и у них ничего не вышло. Даниэл действовал как робот и столкнул друг с другом полицейских, схватив их за шиворот. Один из полицейских упал, но второй был покрепче, потому получил коленом под дых. На помощь бросился сержант, до того стоявший, как вкопанный. Он выхватил из кобуры парализатор и, почти не целясь, выстрелил в распоясавшегося флибустьера. Потом еще и еще...

Электрические пули, к удивлению всех, не возымели никакого действия, хотя по телу майора пробежала судорога. Сержант расстрелял все пули, но майор по-прежнему крепко стоял на ногах и, заметив, наконец, источник неприятностей, словно робот, тяжело переступая ногами, двинулся к сержанту. Тот пытался перезарядить пистолет, но у него в попытках ничего не получалось, и новая обойма никак не хотела попадать в створ.

– Стой, Даниэл, стой, – приказал Винсент, окончательно придя в себя, когда майору оставалось сделать до сержанта всего два шага.

Винсент даже не хотел думать о том, что сделал бы «восьмой» в таком состоянии со своим противником.

«Порвал бы как тузик грелку», – пришла в голову Винсенту где-то слышанная фраза.

Неожиданно даже для самого адмирала его слова возымели действие. Даниэл остановился. Он оглядел всех невидящим взглядом, его тело расслабилось, казалось, он уменьшился в размерах. Майор тяжело выдохнул и опустился на колени, напоминая сдувшийся шарик.

– Проклятье, – выдохнул сержант. – Говорил же, что не надо...

Силаев помог подняться на ноги лейтенанту и усадил на стулья лежавших на полу рядовых.

– Извините его... Он вам ничего не сломал?

– Да как будто нет, сэр, – попытался улыбнуться лейтенант, осторожно ощупывая грудную клетку. – Мы понимаем.

– Микстура еще осталась?

– Да сэр, вот. – Лейтенант протянул адмиралу небольшой термос. – Но может, больше не стоит пытаться дать ему ее, раз он так остро реагирует? Может лучше вызвать подкрепление?

– Все в порядке... Я сам.

Винсент налил из термоса в стаканчик остатки жидкости. Даниэл больше не проявлял агрессии, и Винсенту удалось беспрепятственно влить содержимое ему в рот и заставить проглотить, зажав нос и закрыв рот.

После чего осмелевшие полицейские подхватили его под руки и повели наружу. Там их ждал полицейский джип.

– Ну, и что это было? – спросил адмирал, уже сидя в машине, по дороге на космодром, когда Даниэл пришел в себя.

– Ты это о чем?

– Да о погроме в кабаке... Электрические пули, способные коня свалить, были тебе как об стену горох!

– А, ты об этом... – усмехнулся Даниэл. – Неувязочка вышла, одна из моих гипнотических программ включилась.

– Я что-то слышал об этом...

– А теперь вот увидел. Мы называем ее «зомби». Сам понимаешь, нам приходится работать в экстремальных условиях, и каждый «флибустьер» обязан выполнить задание, невзирая на ранение, отравление газом, смертельную дозу радиации и прочую гадость. Даже потеря руки не считается оправдательной причиной для отступления. Сдохни, но сделай. Алкогольное опьянение подсознание наверное расценило как один из видов отравления, а полицейских – как угрозу для жизни, то бишь противника, вот она и включилась. В последнее время больше половины наших операций удались благодаря именно гипнопрограммам.

– Понятно.

– Вы, ребята, извините, ладно? – попросил прощения Даниэл у полицейских.

– Проехали, сэр, – кивнул лейтенант. – В конце концов, не каждый день такое своими глазами увидишь.

– Тем более прочувствуешь, – пробубнил из темноты один из рядовых, прежде чем на него шикнул сержант.

– Ни на один день вас оставить нельзя, – полушутливо встретил вошедших офицеров командующий Уэсли Снайпс.

– Здравия желаю, сэр, – поздоровался Винсент Силаев.

– Здравия желаю, сэр, – отчеканил Даниэл Силаев, виновник инцидента.

– Проходите...

Командующий указал на стулья перед столом, на которые вошедшие послушно опустились. На столе стоял голограммный проектор, рядом с ним лежал ворох бумажных карт. Несмотря на зашифрованные обозначения, адмирал безошибочно угадал один из районов территории Альянса.

– Догадываетесь, зачем я вас вызвал? – спросил Снайпс.

– Примерно, сэр, – кивнул Винсент как старший по званию.

– И зачем? – снова спросил командующий, переводя взгляд на майора не без хитринки.

– Ну, явно не для того, чтобы распекать за происшествие в питейном заведении, которое, кстати, и не произошло бы, не пояись полицейские, – усмехнулся Винсент. – Мы бы и дальше спокойно квасили, никого не трогая. Значит...

– Значит?...

– Значит, судя по картам на вашем столе и запечатанному конверту в вашем кармане, для нас есть задание. Я прав, сэр?

– Правы, адмирал. Ничего, что ваш отпуск так сильно урезали?

– Порядок, сэр. Все равно весь отведенный на отпуск месяц я, скорее всего, провел бы в безудержной пьянке. Еще чего доброго сломал бы где-нибудь шею по неосторожности или получил заточку в брюхо в пьяной драке. В итоге родина лишилась бы образцового адмирала.

– Хотелось бы этого избежать. Ваша драгоценная жизнь нужна родине.

– Глубокий рейд? – спросил адмирал, отбросив все шуточные тона, показав на карты на столе командующего.

– Не совсем, хотя прогуляться вам предстоит довольно далеко.

– Простите, сэр, – перебил командующего адмирал Силаев, – то, что мы вместе, – он кивнул на брата, – это просто совпадение или часть плана?

– Можно сказать, что и совпадение, – кивнул Снайпс. – Операция разрабатывалась в спешке, и нам пришлось привлечь лучших из имеющихся в наличии. Вы – лучшие.

– Приятно слышать. Но если вам нужны лучшие и мы оказались в их числе, то для чего вам нужен лучший среди «флибустьеров»?

– Собственно говоря, на них и возлагается вся надежда.

– То есть? – оживился Даниэл.

– Слушайте и все поймете сами. Вам предстоит рейд в эту не так давно отбитую Альянсом систему, – показал команду-

ющий на карту. – Планируется многоходовая операция. Разведка КЕК выявила местонахождение крупнейшего центра по производству стержней к прыжковым генераторам.

– И мы должны его уничтожить, сэр? – не удержался от вопроса Даниэл.

– Не так быстро, молодой человек... Хотя в целом вы правы. Понимаете, что будет означать для нас уничтожение комплекса, производящего семьдесят процентов стержней?

Даниэл кивнул.

– Вполне, – тоже кивнул Винсент. – Их корабли станут обычными корытами и смогут передвигаться только дедовским способом, без всяких прыжков на дальние расстояния.

– Именно. Пока они будут строить новый завод или наращивать производство на других комплексах, что не так просто, как кажется, мы попробуем точечными ударами уничтожить их практически обездвиженный флот. Но сделать и то и другое будет очень трудно. Степень защиты системы, где находится производственный комплекс по обогащению, очень высока, система безупречна. Двести артиллерийских бастионов способны изрешетить любое количество кораблей за один час. По всей системе разбросаны эскадры сто двенадцатого сводного флота Альянса, среди них половина кораблей – артиллерийские эсминцы и старкрейсера высшего уровня. Плюс ко всему – многоэшелонная система обороны самой планеты. Так что прорваться к ней одним броском, традиционным нахрапом, вряд ли удастся.

– Но слабое место все же обнаружили? – понял адмирал.

– Обнаружили.

– И где же оно?

– В блоке распознавания «свой-чужой». Его-то вам, а точнее, майору Даниэлу Силаеву, и предстоит добыть во время абордажа.

Повисла тяжелая тишина. Все присутствующие отлично понимали, что это практически невыполнимая миссия, особенно для абордажников. Одно дело захватить корабль, заблокировав все его механизмы и системы, и совсем другое – вынуть блок с чипом определения «свой-чужой», который к тому же самоликвидируется, стоит только противнику приблизиться к нему на критическое расстояние.

Командующий терпеливо ждал, пока братья осмыслят услышанное. Слово взял старший – как по званию, так и по возрасту – брат:

– Задание невыполнимое. Его не только разрабатывали в спешке, его разрабатывали не слишком сведущие люди...

– Подожди, – остановил негодующего Винсента Даниэл. – Сэр, допустим, мы взяли корабль противника, что мы делали не раз и не два, но вы должны знать о самоликвидации блока, значит, у вас должен быть какой-то способ, как не допустить срабатывания подрывного заряда?

– Есть, – кивнул Снайпс. – Компьютерные взломщики уже давно трудились над вирусной программой, которая работает весьма избирательно и незаметно для антивирусных

программ. Совсем недавно такой продукт был получен. Как только вы начнете штурм, программисты запустят вирус и позаботятся, чтобы его не обнаружили, отвлекая противника ложными атаками. Наш вирус отключит программу самоликвидации. Вам нужно дойти до нужного помещения и изъять необходимый блок, а затем уничтожить команду и корабль. Такое случалось уже не раз, когда взятый на абордаж корабль вдруг разлетелся на кусочки – то из-за неустраняемых повреждений, полученных в ходе боя и абордажа, то из-за фанатиков, взрывающих себя вместе с кораблем... В общем, не должно возникнуть ни малейшего подозрения, что блок у нас. Иначе вся операция будет загублена на корню.

– Ясно, сэр, – ответил Силаев.

– Простите, сэр, – не удержался от вопроса Даниэл, – а как быть, если код «свой-чужой» изменится? Ведь они, как и мы, периодически его меняют, к тому же меняют и внепланово.

– Это уже не ваша проблема. Ваша задача – достать чип.

– Так точно, сэр. Наша цель?

– Старкрейсер «Кленер» в системе Воддо, – с самым невинным видом ответил командующий Снайпс, будто предлагал взять на абордаж задрипанный катер.

Адмирал наблюдал за напряженной работой команды оперативно-тактического центра. Уже через час должен произойти выход сводного флота в системе Воддо. На все путешествие потребовалось семь дней – со всеми точками поворота и точками ожидания отставших, в то время как раньше на это ушло бы не меньше месяца или даже двух.

Время Силаева придет позже, когда настанет пора отдавать приказы во время боя, а уж боя-то наверняка не избежать. А сейчас операторы обменивались между собой скупыми фразами, вводя в свои терминалы новые строчки управляющих команд.

Взвыла сирена, оповещающая, что корабль вот-вот выйдет из прыжка. Пошел обратный отсчет. На счете «ноль» корабль немного тряхнуло, и в обзорных иллюминаторах зажглись звезды, сменившие туманную черноту подпространства.

– Все корабли в наличии, сэр, – тут же доложил оператор радарного блока. – Отставших и заблудившихся нет.

«Еще бы они были, – мельком подумал Винсент. – Специально целый день потратили на синхронизацию выхода...»

– Время подхода к цели? – тут же спросил контр-адмирал.

– Тридцать минут, сэр.

– Наличие противника? Характеристики?

– Имеется, сэр. Один корабль типа старкрейсер, три крей-

сера, семь линкоров и еще десять кораблей типа корвет.

– Артиллерийские бастионы?

– Два, сэр. Но они достаточно далеко, практически на другой стороне системы. Один из них уже начал разворот и движение в нашу сторону.

– Время подхода?

– Два с половиной часа, сэр.

«Все сходится», – кивнул Винсент.

На этот раз разведка сработала как надо и ничего не напутала, не допустив трагических ошибок, из-за которых иногда расставались с жизнью многие тысячи членов экипажей впустую погибших кораблей. Именно столько и именно такой классификации должно было быть кораблей противника в системе.

У самого адмирала под командованием находилось немногим больше судов – двадцать пять, в том числе и артиллерийский эсминец, способный вспороть даже самую крепкую броню любого крейсера. Противостоять им могли только артиллерийские бастионы, но они сейчас далеко, и по расчетам, все закончится еще до того, как они подойдут на прицельный выстрел.

Другое дело, что расчеты не всегда оправдываются, но тут уж как карта ляжет. Противник, что ни говори, не из слабых. Когда Силаев поинтересовался, почему бы не разбить группировку противника послабее, командующий ему популярно объяснил, что все должно выглядеть как можно натураль-

нее. Атака слабого противника не вызвала бы подозрения – подобное случалось сплошь и рядом, но вот abordаж в таком, с позволения сказать, налете выглядел бы очень подозрительно. Ведь на таких кораблях офицерский состав много не знает, тогда зачем его захватывать? Нападавший в подобных рейдах стремится просто уничтожить противника без лишних телодвижений, а значит, и лишних потерь.

К тому же нападение должно быть обставлено, как целенаправленная попытка отбить систему обратно и даже более того – как начало полномасштабного контрнаступления по всем фронтам. В общем, операцию следовало прикрыть легендами со всех сторон.

– Эта система как нельзя лучше подходит под такое определение, – пояснял командующий. – Мы вроде как выравниваем линию фронта.

Винсент тогда лишь кивнул. Линий фронтов уже давно не существовало. Ну, какие могут быть фронты, когда корабль может вынырнуть в любой точке пространства глубоко в тылу, просто проходя сквозь какие бы то ни было силы противника как сквозь пустое место? Но, видимо, еще по инерции мышления, такое понятие сохранилось, и командующие с обеих сторон действовали соответствующим образом, «выравнивая» и «продавливая» все эти линии, рубежи и участки.

Хотя чисто умозрительные линии фронтов как некий анахронизм все еще оставались в аномальных зонах, где прыжки

самоубийственны, и приходилось воевать по-старинке, завоёвывая систему за системой, преодолевая многоэшелонированную оборону, чтобы не оставить у себя в тылу анклав противника.

Люди скудность резервов компенсировали своею изобретательностью. Поэтому чужие, оставляя незачищенную планету в тылу, натыкались на партизан, которые на быстроходных катерах, базирующихся либо на самих планетах, либо хорошо скрытых в метеоритных полях, делали стремительные вылазки и щипали плохо охраняемые корабли снабжения. Через какое-то время наносился контрудар силой Флота, систему отбивали обратно, боекомплект партизан пополнялся, Альянс снова атаковал, и все начиналось сначала.

Но на Воддо партизан уже не было: совсем недавно их всех зачистили. А чтобы варвары – так называли людей в Альянсе – не смогли по своей новой стратегии выжечь планету дотла ядерной бомбардировкой или заразить планету вирусами, охрану поставили надежную. Потому и выбрали эту систему для атаки земляне, стремясь создать впечатление, будто хотят ее разбомбить и забросать вирусами.

«Что ж, мы действительно поступаем по-варварски», – отстраненно подумал Винсент.

– Начинайте сближение, – скомандовал он.

– Есть, сэр.

Корабли, впрочем, и так не стояли: как только они вышли из прыжка, сразу же понеслись навстречу противнику.

Не осталось ни одной лишней минуты, чтобы остановиться и подумать, как лучше совладать с врагом. Действовать приходилось, что называется, с места в карьер.

Силаев ожидал вражеских пакостей во внешнем метеоритном поле, вроде термоядерных фугасов, замаскированных под обычные глыбы изо льда и камня. Но то ли фугасов совсем не было, то ли корабли эскадры прошли слишком далеко от ближайшего из них и задействовать бомбы просто не имело смысла. Так же, как и станции одноразовых лазеров, замаскированных под метеориты.

– Противник перестраивается...

– Еще бы...

Винсент хорошо представлял, что сейчас происходит на кораблях Альянса. Жили себе, не тужили, и вот на тебе, появляется враг. Легкая паника, в экстренном режиме запускаются все реакторы, генераторы, оборонительные системы и все прочее, изнашивающее оборудование в десятки раз сильнее, чем при штатном запуске. Силаев и сам не раз пережил нечто подобное.

– Во что они перестроились?

– «Пирамида», сэр.

– Что ж, не самая худшая конфигурация... Всем кораблям рассредоточиться. При подходе к дистанции прицельного огня построиться в «звезду».

С кораблей посыпались доклады о принятии указаний.

– Ну, сейчас начнется... – прошептал адмирал, когда на

мониторе появилась дрожащая картинка вражеского флота.

Корабли Альянса застыли на месте, подрабатывая маневровыми двигателями, и медленно поворачивались бортами к противнику, оцетинившись многими десятками стволов пушек. Как только они построились, вспыхнуло множество бликов лазерных импульсов.

— ...Ненавижу этот момент.

Корабли Федерации находились в режиме атаки и не могли защитить себя поляризованным газом, чтобы хоть немного снизить мощность лазеров и наносимый ими ущерб. Все шашки, вздумай они их отстрелить, в сию же секунду остались бы далеко позади от бортов, еще даже не успев выпустить ни одного кубометра защитного газа.

Одно время на вооружении стояли специальные сверхскоростные торпеды, призванные создать облако впереди корабля, но и они не дали ожидаемого результата. От них вообще отказались, предпочтя просто усилить до максимума лобовую броню. Потому единственной по настоящему действенной защитой от подобного заградительного лазерного огня оставалось резкое хаотичное маневрирование. Что сейчас и делали корабли Федерации.

А вот кораблям Альянса пока опасаться было нечего. Противник просто не мог ответить достойно из-за слишком большой своей скорости, маневров и просто вибрации. Все это вместе взятое не позволяло сделать прицельного выстрела. Потому «альянсовцы» и не думали защищаться, а просто

стреляли по врагу в открытую, хорошенько прицеливаясь.

Резкие импульсы мощных маневровых двигателей бросали старкрейсер из стороны в сторону то влево, то вправо, а также вверх, вниз и по всем направлениям. «Нергал», как и другие корабли эскадры сейчас представлял собой неуклюжую вариацию торпеды «галил-М».

Бортовой компьютер, похоже, из милости оповещал экипаж о направлении движения уклонения лишь за две секунды до маневра, чтобы люди могли подготовиться и не получить увечья, вывихов и переломов от неожиданности. Но все равно трясло нещадно, аж зубы стучали. Приходилось терпеть, поскольку без этих непредсказуемых маневров, выбранных компьютером случайным образом, корабли вывели бы из строя еще на подходе, до полноценного противостояния флотов, точечным, прямо-таки снайперским огнем противника.

Сильный толчок – и людей бросило бы на панели управления, не будь они пристегнуты к креслам. Вот оно, первое попадание главного калибра в старкрейсер. И чем ближе они подойдут к цели, тем чаще будет трясти.

– Двухпроцентное падение лобовой защиты, сэр, – доложил оператор, сверившись с данными компьютера.

Тут их настиг новый удар.

– Три процента...

– Как остальные? – спросил Силаев.

– Все в норме, сэр.

Адмирал кивнул. Оно и понятно, остальные корабли его эскадры значительно легче, чем тяжелый старкрейсер, и выполняют маневры уклонения гораздо резвее, но вскоре и они получают свою порцию снарядов. Стоило Винсету об этом подумать, как оператор доложил:

– Входим во вторую зону поражения.

Силаев лишь крепче ухватился за подлокотники. Вторая зона означала, что по ним сейчас откроют ураганный огонь из электромагнитных пушек и вкупе с лазерным огнем они примут на себя буквально непроходимую стену огня.

Количество попаданий по старкрейсеру резко увеличилось, оператор докладывал о падении брони, но до ее полного разрушения оставалось еще достаточно далеко. Получили свою долю снарядов и корабли помельче, но, тем не менее, ни одного уничтоженного или поврежденного не оказалось. Значит, оборонительные системы постановки помех и ложных мишеней, отвлекающих на себя львиную долю снарядов и лазерных импульсов, а также генераторы электромагнитных помех, слепящие датчики наведения противника сработали на должном уровне. Снаряды с лазерными лучами проходили мимо, пусть и на считанные метры.

– Вторая зона пройдена, сэр! Потерь нет, лишь у «Ледороя» разгерметизация по правому борту и пожар.

– Построение «звезда», – напомнил адмирал.

– Есть сэр!

Его эскадра благополучно прошла заградительный огонь.

Теперь можно было ответить самому. А поврежденному крейсеру все равно предстояло работать левым бортом.

Под непрерывным огнем кораблей Альянса флот адмирала Силаева перестраивался в боевой порядок и начинал ожесточенно отвечать огнем на огонь. Теперь как с той, так и с другой стороны пошли в ход все средства защиты и подавления. Понятно, что через несколько минут лазерные залпы потеряли свою разрушительную мощь, рассеивая ее в поляризованном газе, расцветая в месте попадания яркими пятнами и медленно исчезая, как капелька крови в молоке.

Но газ не мешал стрелять электромагнитным орудиям. Болванки уходили вперед к невидимым целям. Артиллеристам нужно было лишь точно прицелиться. Легко сказать «точно прицелиться»! Система подавления и постановки ложных целей противника работала не хуже, чем у кораблей Федерации: более семидесяти процентов снарядов уходили в никуда. Впрочем, у чужих тоже.

Старкрейсеру «Нергал» приходилось, пожалуй, тяжелее всего: частые попадания отзывались сильными толчками, что вполне естественно, так как промахнуться в него даже при активной работе систем подавления прицельных датчиков противника и его тяжелом маневрировании-уклонении весьма сложно. Но и он не оставался в долгу и каждую секунду изрыгал из жерл своих орудий тонну металла и тысячи кубометров газа для восстановления защитного облака, раз-

рываемого следами электромагнитных пушек, снаряды которых оставляли после себя чистое пространство, или из-за того, что корабль в результате маневров выходил из собственной защиты.

Вопреки как-то само собой устоявшимся своеобразным традициям, сложившимся за многие годы войны в подобных перестрелках, когда равноценные корабли предпочитали вести дуэль между собой, «Нергал» направил всю мощь своих орудий на второстепенные корабли Альянса, практически оставив без внимания своего не менее грозного визави.

Адмирал приказал заняться старкрейсером артиллерийскому эсминцу и направить на него пятьдесят процентов своих орудий, чтобы жизнь медом не казалась. Да и оставлять такого противника совсем без внимания тоже нельзя, иначе он мог такого наворотить, что мало не покажется.

– Как наши дела? – поинтересовался адмирал Силаев после особенно жесткого обмена ударами.

Завершала сирена, предупреждая о первых пожарах. Дальше тянуть было нельзя, следовало как можно быстрее приступить к основной части плана – штурму.

Оператор, отвечавший за сводки, на секунду замер перед терминалом, получая свежие данные и, не оборачиваясь, быстро затараторил:

– Крейсер «Ледоррой» просит разрешения отойти на второй рубеж...

– Причина?

– Кораблем управляет запасной командный состав из ЗКП... Главную рубку разбило двойным попаданием.

– Разрешаю... – выдохнул Винсент.

Крейсер едва держался, весь командный состав погиб. Корабль мог погибнуть в любой момент. Запасной командный пункт предназначался, скорее, для спасения корабля, а не для ведения сражения.

– Что еще?

– Повреждения остальных кораблей в пределах нормы, сэр...

– Ну, хоть здесь все отли...

– Поправка... – перебил адмирала оператор, получив новые оперативные данные. – Корвет «Ярл» уничтожен...

– Проклятье! А что с противником?!

– Зонды фиксируют многочисленные повреждения на бортах... Крейсер и два линкора сходят с боевых позиций... Ложатся в дрейф... Два корвета уничтожены. Все-таки у нас перевес в силе, – добавил от себя оператор.

– Хорошо. Что со старкрейсером противника?

– Повреждения в пределах двадцати процентов сэр...

– У него даже пожаров нет, – понял Винсент.

Он остался недоволен тем, что артиллерийский эсминец так и не смог взломать свою цель, хотя в этом не было ничего странного.

– Начинаем охват. Сосредоточить все внимание на старкрейсере противника.

– Есть, сэр, – отчеканил недавно получивший повышение Гранд, теперь уже полковник, и передал приказ по кораблям.

Лучи «звезды» стали одновременно вытягиваться, охватывая корабли Альянса с флангов, превращая «звезду» в нечто подобное куполу, прозванному «объятием осьминога». Действительно, название дали неспроста, особенно если сравнить федеральный старкрейсер с клювом, который у осьминога весьма опасен: клювом он может перекусывать даже ракушечную защиту тел своих жертв.

Корабли еще во время маневра перевели всю свою огневую мощь на флагманский корабль Альянса. Повреждения кораблей противника, полученные главным образом от «Нергала», позволили им это сделать без особого ущерба для самих себя.

Первая часть хорошо продуманной операции, к тому же успешно начавшейся, подходила к завершающей стадии. Но это была самая легкая из еще предстоящих частей... Дальше все будет намного сложнее.

– Повреждения противника?! – запросил адмирал, сосредоточенно наблюдая за схваткой по терминалу. Картинку присылали различные зонды, выпущенные прямо перед боем.

Вражеский старкрейсер озарился многочисленными вспышками, совсем как «Нергал», когда по нему молотил практически оставленный без внимания его «одноклассник» по огневой мощи «Кленер», что нанесло федеральному ко-

раблю серьезные увечья. Но сейчас, казалось, ситуация выравнивалась. И даже более того.

– Тридцать пять-сорок процентов, господин адмирал!

– Стоп машины! Дальше сближаться нам уже опасно, – остановил продвижение корабля Силаев. – Размолотим друг друга, никакие средства защиты не помогут.

– Есть, сэр...

«Нергал» продолжал сотрясаться от многочисленных паданий, и страшно было представить, каково сейчас экипажу, борющемуся за жизнь корабля, когда то тут, то там возникали все новые повреждения.

«Будем надеяться, что и чужим приходится столь же несладко», – подумал Винсент.

– Артиллерийские бастионы?

– Еще час ходу до прицельного огня, сэр.

– У нас уже совсем нет времени... Еще немного, и нас разнесут в клочки. Полковник, выпускайте первую волну истребителей.

– Есть, сэр!

Полноценного, пусть даже малого, авианосца у Силаева в эскадре сейчас не имелось. С гибелью носителя можно было потерять всю бортовую авиацию. Потому решили не хранить все яйца в одной корзине: истребители базировались на обычных авианесущих кораблях, главным образом, на старкрейсере, несущем в себе сотню «СУМИГов» и по десятку торпедоносцев «ТКГ-8», ракетных катеров «оса» и минеров «паук». Еще сотня истребителей базировалась на остальных крейсерах эскадры.

Пятьдесят истребителей пошли вперед, за ними рванули по пять торпедоносцев, ракетных катеров и минеров. Вопреки ожиданиям противник не выставил против самолетов землян свою бортовую авиацию, чтобы помериться силами в схватке. Вместо нее вперед из-за туши старкрейсера Альянса «Кленер» вышел специализированный корвет класса «шот».

Пилоты сами знали, что это весьма опасный противник, своего рода охотник за авиацией, имевший с каждого борта по десять пушек, стрелявших картечью прямо-таки в пулеметном режиме. На этот случай была разработана своя тактика действий. Адмирал не стал давать дополнительных указаний, он полностью доверял полковнику Форксу, командиру «СУМИГов», и тот сам отдал все необходимые распоряжения:

– Всем кроме торпедоносцев и ракетоносцев умерить пыл, а вы, ребята, давайте на форсаже вперед и поработайте над этим засранцем.

– Так точно!

– Есть, сэр!

Пилоты «СУМИГов» действительно притормозили, и вперед на полном ходу выскочили «ТКГ-8» и «осы». Первыми дали залп торпедоносцы, послав по одной торпедой «галил-М». Следом за ними выпустили по половине боекомплекта ракетные катера, и целая туча ракет унеслась вслед за торпедами, за которыми, снова набирая скорость, пошли самолеты и еще не участвовавшие в схватке «пауки».

Корвет успел произвести залп, но из-за слишком большого расстояния получилось большое рассеивание поражающих элементов. Только три «СУМИГа» получили серьезные повреждения. Крутанувшись в неуправляемом полете они выровняли свое движение и пошли обратно. Чуть позже к ним присоединился один ракетный катер, выпустив перед отступлением оставшиеся ракеты. Остальные машины если и получили повреждения, то не опасные и смогли продолжить выполнение боевой задачи.

В следующий момент уже самому корвету пришлось вести ожесточенную борьбу за выживание. Выстрелами картечи он сбил почти половину ракет и даже одну торпеду. Противоракетная система еще раз выплеснула половину боезарядов, которые дошли до цели и яркими вспышками нача-

ли рваться на его борту. К тому же одна торпеда «галил-М» врезалась в носовую часть корабля, и стало ясно, что с корветом покончено.

Остальные три торпеды, самостоятельно определив первоначальную цель как пораженную, не стали ее добивать до полного разрушения, а вместо этого обошли подбитый корабль, легший в дрейф и отстреливающий спасательные капсулы, и направились к старкрейсеру Альянса.

Флагманский корабль противника, успевший к этому времени развернуться, словно бревно в воде, подставил противнику свой неповрежденный борт и изрыгнул лавину огня.

Это было что-то! Грохнула тысяча зенитных пушек, десятки лазерных лучей расчертили космос и все ради того, чтобы сбить несколько штук сверхмощных торпед.

– Всем кораблям направить огонь на старкрейсер противника! – приказал адмирал, видя, как одна за другой взрываются торпеды.

Борт флагманского корабля противника снова осветился вспышками при попадании в него снарядов электромагнитных орудий. Почти каждый залп выводил из строя секцию зенитной обороны, вырывая с корнем башни с пушками.

Но кораблям Федерации далось это ценой больших жертв. Им приходилось вести бой с другими кораблями противника. И те, заметив, что огонь по ним ослаб, приостановили маневрирование, прицелились точнее, и это дало положительный результат.

– Сэр... «Гренландия» и «Зулу» горят...

– Понимаю, но мне нужно еще совсем немного, – не отрываясь от экрана, ответил Силаев. – Если мы не выьем их зенитки, наши самолеты даже не дойдут до дистанции огня.

Подошел второй адъютант.

– Сэр, корветы «Хонест» и «Пеннайф» погибли... Еще два линкора горят. Они просят, чтобы вы разрешили им выйти из боя...

– Проклятье!.. – воскликнул Винсент с искаженным лицом. – Пусть держатся во что бы то ни стало! Повторить торпедную атаку!

– Есть, сэр!

Адъютанты отошли от своего адмирала.

В соответствии с приказом, «ТКГ-8» снова выскочили вперед, выпустили свои последние «галилы» и повернули обратно: они уже были пустыми. Вспышки взрывов на вражеском старкрейсере все продолжались, выбивая все новые и новые зенитные гнезда, но ни одна торпеда так и не дошла до флагманского корабля чужих: они взорвались в непосредственной близости от него.

– Отлично! – порадовался адмирал, наблюдая за тем, как старкрейсер чужих выпускает свою бортовую авиацию.

Это означало, что они уже достаточно потрепали его и он нуждается в дополнительной защите. Чего, собственно, Винсент и добивался. Хотя хотелось куда как большего... чтобы хоть один «галил» добрался до цели. Но не судьба.

– Всем кораблям переключиться на своих непосредственных противников, – приказал Силаев, так как их обстрел теперь мог нанести ущерб атакующим самолетам. – «Пауки», ваш выход!

– Вас понял, господин адмирал! – отозвался командир минеров.

– Теперь ваш выход, ребята, – приказал полковник Форкс своим подчиненным.

– Есть, сэр!

– «Чиж» – это «Галет». Ты еще не наделал в штаны, как в прошлый раз?!

– Нет... Разве что в твои!

– А я то думаю... что это у меня так мокро?!

В эфире раздался смех других командиров звений, слышавших разговор. Видимо у «Чижа» в прошлом бою случилась какая-то неприятная ситуация. Нетрудно догадаться что и внутри звений, так же шуткуя, пикировались другие пилоты.

«Почему они все такие радостные?! – удивлялся Винсент, слушая подобные переговоры пилотов. – Может их чем-то пичкают перед вылетом?!»

«Пауки» на форсаже рванули вперед, обгоняя снова чуть притормозившие истребители, и, приблизившись на необходимую дистанцию, открыли свои люки, откуда вылетело по две тысячи маленьких бомб.

Контр-адмирал на экране хорошо видел эти рассыпавши-

еся точки, но противник сделал такой же ход, и их минеры тоже выпустили мины, усеяв пространство смертельными спорами. Минеры противоборствующих сторон синхронно развернулись и пошли назад.

Спустя несколько секунд космос осветился несколькими сотнями вспышек – это взрывались мины, среагировавшие друг на друга, и еще через несколько мгновений в это облако смерти ввалились обе лавины истребителей «коейхов» и «СУМИГОВ».

В первую минуту встречи пилотам противоборствующих сторон было не до друг друга, они лишь изредка пускали в автоматическом режиме короткие пушечные очереди да ракеты. Большую часть времени они боролись с минами, гроздьями отстреливая ловушки и имитаторы, и когда количество взрывов мин снизилось до одного-двух в секунду вместо семи-десяти, завязались полноценные схватки между истребителями. Полетели ракеты, и яркими дорожками обозначились пушечные очереди.

– Прорывайтесь, прорывайтесь! – повторял адмирал, судорожно сжимая кулаки.

Схватка разрасталась, в нее уже втягивались ракетные катера, расходуя боеприпасы на посторонние цели. Старкрейсер Альянса получил серьезные повреждения, но большей частью в кормовом отсеке. Силаев понимал, если абордажные группы высадутся там, то «флибустьерам» придется прошагать не один километр коридоров, каждый метр ко-

торых будут защищать контрабордажные группы экипажа, и шансы на выполнение поставленной задачи очень быстро сведутся к нулю, и все жертвы окажутся напрасны.

Абордажным группам следовало высаживаться как можно ближе к носовой части, но там оборонительные системы были потрепаны не так сильно, и доделать работу предстояло «осам». Но они быстро расходовали боекомплект.

– Командиру ракетноносцев! Немедленно прекратить расход ракет! – выйдя на прямую линию, приказал адмирал командиру «ос».

– Постараемся, сэр... – уже не так радостно отозвался тот.

– Каковы потери? – спросил адмирал, видя многочисленные вспышки несколько большей мощности, чем от взрывов мин.

Вперед шагнул адъютант с отображенной на планшете соответствующей информацией.

– Восемь к пяти в нашу пользу сэр, – доложил полковник.

– «Осы» еще целы?

– Так точно, сэр.

– Что же они медлят?...

Адъютант тихо отошел, понимая, что это чисто риторический вопрос.

И когда адмирал уже хотел сам выйти на связь с командиром эскадрильи и напомнить ему о задании, «СУМИГи», понеся в бою относительно небольшие потери, – все-таки для этой операции отобрали лучших пилотов, – сами сделали ры-

вок.

Часть машин осталась прикрывать прорвавшихся к старкрейсеру «Кленер», и потери среди них начали расти с ужасающей быстротой. Тем не менее маневр оказался удачным, и когда погиб последний самолет, оставшийся в заградительном отряде, десяток «СУМИГов» и четыре «осы» прорвались к борту флагмана эскадры Альянса.

Когда Силаев понял, что есть шанс прорваться к кораблю, он приказал выпустить вторую волну истребителей, чтобы те нарушили действия противника и дали возможность ракетным катерам выполнить поставленную перед ними задачу и прикрыть их отступление.

Флагман с новой силой принялся поливать противника огнем из зенитных пушек, по нему открыли огонь самолеты первой волны, выпустив последние ракеты, которые еще остались после боя на подвесках. Как с той, так и с другой стороны расцвело несколько вспышек.

– Командиру катеров, – возбужденно закричал адмирал, – сосредоточить ракетный огонь на секторе В-1 и В-2!

– Вас понял, сэр! Выполняю!

Оставшиеся четыре осы предприняли последний рывок, уклоняясь от лавины огня, но все же снаряды настигали тушки катеров. В одно мгновение с них слетела вся оставшаяся активная броня, большая часть которой была потеряна в схватке с «ковейхами», осветив борта «ос» яркими вспышками, и в следующие мгновения от их корпусов целыми кус-

ками начала отлетать пассивная защита.

Но ракетные катера, некоторые из которых уже полыхали огнем, все же подобрались достаточно близко к своей цели, и по определенному адмиралом отсеку старкрейсера чужих нанесли массированный ракетный удар. Яркие вспышки показали, что часть, пусть не самая большая, достигла цели, выведя из строя десятка с два зенитных пушек.

– Возвращайтесь!

– Вас поняли!

«Осы» развернулись, несколько трасс летящих снарядов пересеклись на одном из катеров, и тот расцвел вспышкой взрыва. Подоспевшие к этому времени «СУМИГи» прикрыли оставшихся своих собратьев и «ос» от полной гибели, защитив их от набросившихся на раненые жертвы «ковейхов».

Начался новый размен ударами. Старкрейсер «Нергал» получал чувствительные повреждения, и не будь у адмирала больше кораблей, еще неизвестно, кто кого стал бы брать на абордаж. По всему кораблю ревели сирены, экипаж сбивался с ног, пытаясь потушить снова и снова вспыхивающие пожары и заделывая все чаще возникающие пробоины.

У других кораблей эскадры Силаева дела обстояли не лучше. Он уже потерял два крейсера, три линкора и пять корветов. Но и у противника потери были столь же большими.

– Что там с артиллерийскими бастионами?

– Сорок минут ходу, сэр!

– Проклятье... времени с гулькин нос... Свяжите меня с «флибустьерами».

– Есть, сэр!

Секунду спустя на экране появился Даниэл, о чем-то беседовавший с капитаном. Он, как и все остальные, уже с ног до головы облачился в массивную черную броню, за спиной болтался неподъемный «АК-700», держать в руках его и всю стокилограммовую броню можно было только при помощи сервоусилителей. Некоторые бойцы в очередной раз проверяли исправность механизмов и зарядку батарей, чтобы в ответственный момент они их не подвели.

«Ходячий танк», – невольно подумал Винсент и улыбнулся.

ся.

Хотелось думать, что против такого молодца ничто не устоит, но он знал, это не так. Противник зачастую экипирован столь же мощно, особенно специальные контрабордажные команды, к тому же если это сами шердманы, а столкнуться «флибустьерам» предстояло именно с ними.

К Даниэлу подбежал один из его лейтенантов и указал на монитор. Майор подошел поближе, еще издали приветственно махнув рукой:

– Привет «пятый».

– Привет «восьмой»... как вы там?

– Нормально.

– Готовы?

– Мы всегда готовы... – кивнул майор и подмигнул адмиралу. – Не беспокойся, «пятый», все будет тип-топ, вот увидишь.

– Тогда удачи... Ваш выход на сцену. Ну, ни пуха тебе...

– К черту! – отмахнулся майор.

– До встречи.

– До встречи, – кивнул Винсент.

– По местам! – полуобернувшись, закричал Даниэл своим солдатам.

И «флибустьеры» в полной боевой выкладке нахлобучили на головы шлемы, подхватили прямоугольные метровые щиты и поспешили к своим абордажным шаттлам «пиранья», заняв места внутри в считанные секунды. «Пираньи» ушли

под пол в шлюзовые камеры и уже через полминуты оказались снаружи «Нергала».

Еще раз мысленно пожелав удачи своему брату, контр-адмирал повернулся к одному из своих адъютантов.

– Командуйте атаку...

– Есть, сэр!

И через десять секунд первые истребители выскочили из своих ячеек, образуя самую массовую волну, в которую вошли все машины, которые были на ходу. В бой также пошли все торпедоносцы, ракетные катера и минеры, и уже вслед за ними от старкрейсера «Нергал» стали отходить абордажные шаттлы с пятьюдесятью «флибустьерами» внутри.

Кроме «пираний» от старкрейсера и еще дееспособных крейсеров отстыковалось полсотни шаттлов поддержки, половина из которых вообще являлись шаттлами-камикадзе и предназначались для привлечения внимания, чтобы у кораблей, загруженных людьми, было больше шансов добраться до цели. В других челноках находились роботы.

Еще совсем недавно элитных бойцов – «флибустьеров» – поддерживали общевойсковые абордажники, но от использования людей в качестве отвлекающего маневра, а точнее – расходного материала, решили отказаться и заменили их роботами с элементами искусственного интеллекта, который оставлял желать лучшего. Им предстояло отвлекать врага от абордажной группы и наводить на корабле противника хаос.

Вся эта лавина неслась к флагманскому кораблю группировки.

ровки Альянса.

Понимая, что это решающая атака варваров, командование чужих для защиты своего старкрейсера «Кленер» выдвинуло перед собой на этот раз уже два линкора.

– Первой группе торпедоносцев приготовиться! – наблюдая за происходящим, приказал Силаев.

Пять «ТКГ-8» усилили тягу и стали обгонять всю группировку из истребителей и остальных машин прикрытия основной группы.

– Цель – линкоры. Всеми торпедами...

В этот момент линкоры, защищавшие старкрейсер, дали залп. Пушки главного калибра промахнулись, «ТКГ-8» оставались для них слишком подвижными мишенями, но вот малые номера оказались более точны, и, несмотря на все маневры торпедоносцев, два из них разлетелись на куски.

– Залп!

Оставшиеся три «ТКГ-8» выпустили длинные цилиндры торпед.

Линкоры продолжали стрелять, но большего им добиться не удалось. Пилоты видели, что случилось с их менее удачливыми собратьями и проявляли чудеса пилотирования.

– Номеру «семь» произвести пуск, – приказал адмирал, чувствуя, что шести «галилов» слишком мало.

– Вас понял...

Седьмой «ТКГ-8», рванув вперед, выпустил свои торпеды одну за другой и, резко развернувшись, поспешил обратно

вслед за уже отстрелявшимися собратьями.

«Галилы-М» одна за другой вставали на боевой режим, совершая резкие рывки из стороны в сторону, все ближе продвигаясь к своей цели. Линкоры сосредоточили все свое внимание на собственной защите, практически оставив без внимания атакующих.

– Раз... два... три... – считал Силаев яркие вспышки взрывов торпед.

Зенитный огонь был весьма плотным, но недостаточным из-за полученных повреждений во время обмена ударами со своими персональными противниками.

– Пять... Шесть... Семь... Восемь.

Восьмой взрыв стал ярче всех остальных. Все поняли, что произошло, и среди операторов командного центра пронесся вздох облегчения. Винсент с ними полностью согласился.

Вражеский линкор получил торпеду в борт. Этот удар не стал для него смертельным, но полученные в результате взрыва разрушения оказались настолько обширны, что он лег в дрейф, даже и не думая вести дальнейшие боевые действия.

Второй линкор остался цел и продолжил вести весьма успешную стрельбу по своему противнику.

– Сэр, мы потеряли «ТКГ-8», две «осы», четыре «паука», по семь пустышек и шаттлов с роботами, – доложил полковник Гранд.

– Я понял...

Пустышки, собственно говоря, и были предназначены для этого, но вот остальные потери грозили серьезными неприятностями, тем более что противник продолжал вести обстрел. Тем не менее линкор остался позади, и его огневая мощь заметно ослабла, что и понятно: он не хотел случайно попасть в собственный флагман.

Навстречу атакующим из старкрейсера и стоящих с ним рядом кораблей чужих выскочило две сотни малых бортов с поддержкой. И снова практически в точности повторилось то же самое, что произошло всего пятнадцать минут назад.

Вперед с обеих сторон вышли минеры и выпустили свои снаряды. На этот раз потери оказались намного значительнее из-за гораздо большего количества участников свалки. И снова «СУМИГи» сцепились с «ковейхами» в жестокой схватке.

На счетчике быстро мигали датчики потерь, и полковники едва успевали передавать информацию адмиралу, как она уже устаревала. Не имелось времени даже на то, чтобы доложить о потерях противника...

Вот уже разбито двадцать самолетов и несколько шаттлов как с роботами, так и пустышек, но, к счастью, все «пираньи» с «флибустьерами» остались целы. Их пилоты «СУМИГов» оберегали особенно тщательно, и ни один «ковейх» не смог подобраться достаточно близко, чтобы пустить ракету или выдать очередь из своих пушек. Не проходили и ракетоносцы с минерами.

– Торпедоносцам – залп! – отдал приказ адмирал, как только катера подошли на дистанцию пуска торпед и сами вошли в зону поражения средств зенитной артиллерии.

Оставшиеся «ТКГ-8» выпустили все торпеды на старкрейсер противника. Адмирал не рассчитывал, что «галилы» доберутся до борта корабля. На торпеды возложили несвойственную задачу – отвлечение внимания зениток на цели более опасные, чем абордажные шаттлы. Так и случилось. Практически весь огонь зенитчики сосредоточили на смертельных посланцах, и все остальные могли более или менее свободно приблизиться к врагу.

– Приказ ракетным катерам, – снова заговорил адмирал, увидев, что атакующие, так и не добравшись до цели, хотя и приблизившись к ней достаточно близко, взорвались возле флагмана. – Сосредоточить огонь в секциях В-2 и В-3.

– Вас понял, господин адмирал, – пробился голос командира «ос».

– Тогда вперед!

– Есть, сэр!

С утроенной силой заработали оборонительные системы старкрейсера, но катера даже под таким плотным огнем добрались до дистанции пуска ракет и, хотя потеряли еще две машины, все же выпустили все свои ракеты, которые огромной тучей разозленных ос понеслись к вражескому борту. Через полминуты они накрыли заданные площади.

– Молодцы! Возвращайтесь!

– Спасибо, сэр... – глухо отозвался командир ракетных катеров. И адмирал, мгновение спустя, увидел вспыхнувшую точку взрыва, а на экране пропала метка командирской «осы».

Но остальные все же стали пробиваться назад, по ходу дела растрачивая пушечный боекомплект по «ковейхам», помогая тем самым своим истребителям, у которых дел и без того было невпроворот.

– Даниэл!

– Слушаю тебя, Винсент...

Контр-адмирал едва слышал голос своего брата сквозь какой-то глухой стук, который был не чем иным, как ударами снарядов зенитных пушек старкрейсера или «ковейхов» о борт абордажного шаттла.

– Давай, «восьмой», лепись к нему... к любой из секций В-1, В-2 и В-3, они относительно чистые. И удачи тебе!

– Понял тебя, иду на абордаж!

Шердманский генерал Лорман Ситт, командир старкрейсера «Кленер», изнывал от скуки. А что прикажите делать генералу, посланному в захолустную систему Воддо? Система ценна лишь тем, что имела весьма симпатичную планету, пригодную для проживания. Он знал, что на нее положили глаз и станут заселять сразу же, как только окончательно загонят варваров в их Аномальную зону, откуда они не смогут выскакивать, как демоны, и крушить все, что им попадется на глаза. Собственно говоря, первые отчаянные переселенцы уже селились на планете, и ее следовало оберегать. Он даже не успел поучаствовать в ликвидации партизанских отрядов.

Генерал только не мог понять, зачем ему выделили целый старкрейсер? Неужели в таких мощных кораблях отпала необходимость на фронтах?! Впрочем, ему объяснили, что система находится слишком близко от зоны боевых действий и варвары могли появиться в любой момент.

Но это объяснение генерала не устраивало. На таком могучем корабле, командиром которого он являлся, он стремился на фронт, где можно прославить не только себя, но и весь свой род.

Лорман попивал кислую водичку в пустой кают-компании, которую очень любили шердманы, и думал свои невеселые думы. Он даже не повернулся к двери, когда та с чуть

слышным шипением открылась, чтобы посмотреть, кто вошел, так как знал, что ничего серьезного не произошло, сирена не ревет, и его индивидуальный коммутатор молчит, а наблюдать за тем, как четко ему отдают честь, уже надоело. Он лишь слегка нахмурился: слушать доклады сейчас хотелось меньше всего.

– Не помешал?

Лорман соизволил посмотреть на вошедшего, хотя в этом опять-таки не было нужды. Он узнал вошедшего без разрешения по шуршащему голосу. На корабле и вообще во всей эскадре имелся только один обладатель такого голоса.

– Нет...

– Позвольте составить компанию?

– Да, пожалуйста!

Вошедший принадлежал к расе силуниан. Силунианин так же в генеральском звании, но не имевший на корабле никакой реальной власти, находился на старкрейсере, скорее, в качестве советника и наблюдателя и представителя.

Кто бы мог подумать, что еще сто лет назад заклятые враги с общей, не слишком мирной многотысячелетней историей, будут союзниками? Скажи тогда об этом любому шердману, он засмеялся бы собеседнику в лицо и обвинил бы в измене, но сейчас... Сейчас такой общий враг появился.

Присутствие силуниан на корабле шердманов, а шердманов на корабле силуниан стало своеобразной традицией. В самом начале, когда только образовался Альянс, эта мера

была вынужденной и возникла из взаимного недоверия друг к другу, да так и прижилась на флоте, и статус наблюдателя сам собой трансформировался в советника.

Иногда это очень помогало. Силуниане остужали пыл вспыльчивых и заносчивых шердманов, спасая от необдуманных и поспешных решений. Шердманы же активизировали деятельность чрезмерно осторожных силуниан.

– Хотите выпить? – спросил шердман, кивнув на свой стакан.

– Пожалуй, не стоит... – уклончиво ответил силунианин и внутренне содрогнулся.

Он терпеть не мог эту кисло-соленую воду. Для силуниан это была вода, как вода, хоть и противная на вкус, но шердманы от нее почему-то пьянели.

– Вы же знаете...

– Ну, как хотите.

– О чем думаете? – спросил Тирио Джесс.

– Да все о том же...

– Что ж, сочувствую...

Тирио прекрасно знал о раздражении шердманского генерала, прозябавшего вдали от сражений, на которых можно было прославиться, что сулило в его мире большую известность, высокую должность, а значит и богатство. Эта логика была не совсем понятна силунианам. Они не стремились к власти и излишней роскоши.

– Но кто-то же должен охранять драгоценные миры от

уничтожения?

– Но почему я?!

Тирио промолчал. Ответ: «Почему бы и не вы?» шердман мог расценить как прямое оскорбление со всеми вытекающими из этого последствиями. Вместо этого силунианин решил свернуть разговор в другое русло:

– Слышали, люди разбомбили еще один свой бывший мир?

– Какой?

– Преторию. Пятнадцатый по счету... Не говоря уже о своей столичной планете.

– Что с них взять – варвары... Хотя здорово они нас провели. Все говорило о том, что они будут защищать свой мир до последнего. Разведка сообщала, дескать, они собрали там весь свой флот, а вместо этого обнаружили всего лишь кучку кораблей. И в это время по ослабленным эскадрам они и нанесли основной удар, уничтожив сразу десять своих планет.

– Они называют свои действия тактикой выжженной земли.

– Это им не поможет.

– Да, но варвары сводят на нет все наши завоевания, все принесенные нами жертвы. Вот и Преторию сожгли, пробившись сквозь эскадру, защищавшую планету...

– Что вы хотите этим сказать?

– Я просто беседую... Скучно. Хотя, может быть, именно поэтому вас и послали сюда, чтобы люди не сожгли еще одну

планету?

– Что касается скуки, тут я вас понимаю, – усмехнулся Лорман. – Вот только чего они добиваются этими бомбардировками? Ведь даже мы в своей тысячелетней войне не опускались до такого...

– Вы же сами сказали, дорогой Ситт, – варвары, что с них возьмешь. А может быть, показывают, мол, их уничтожение бессмысленно, ведь мы ничего от этого не получаем, лишь теряем, и пора заключить обоюдовыгодный мир между нашими расами.

– В краткосрочной перспективе возможно так оно и будет, но этих червей нельзя оставлять, и уж тем более заключать с ними мир. Появившись много лет назад кучкой оборванцев, они за короткое время стали практически равными нам и даже чуть не вогнали нас в каменный век.

«Тогда вы сами напросились, – подумал силунианин о событиях трехсотлетней давности. – А потом и мы с вами заодно. И вот теперь очередной реванш, который людям точно не взять».

Шердманский генерал посмеялся и, отхлебнув своей воды, продолжил:

– Вот и сейчас, стоит нам только ослабить хватку, и они восстановятся и станут еще более могущественными, и кто знает, вполне возможно, тогда они не совершат новую ошибку и добьют нас окончательно.

– Вы думаете, они хотят именно этого? – спросил силуни-

анин, вспоминая шествие людей после очередного сорванного перемирия, когда горячие шердманы посчитав, что они сильнее, снова затеяли большую драку.

– Конечно, Джесс!

– Ну... не знаю... Они уничтожили даже свой собственный столичный мир.

– Но как они это обставили! – снова восхитился генерал Ситт.

– Мы просто забыли, что это не их родная планета, и жертвовать всем ради нее они не станут. Есть другие миры, где можно жить... Хотя им можно посочувствовать... раса без родины.

– А вы, как я погляжу, сторонник «партии мира»? – скорее утвердительно произнес Лорман.

– Признаться – да.

– Нет, мир с ними невозможен, если мы не добьем их сейчас, это будет нашей роковой ошибкой. Мы должны уничтожить их, вырвать с корнем... – повторил свою мысль Лорман и, выпив остатки содержимого своего стакана, громко рыгнул.

От неожиданно прозвучавшего резкого звука сирены генерал Ситт чуть не выронил из рук опустевший стакан. Собеседники уставились друг на друга. Никто не ожидал услышать сирену, да еще такую – сирену боевой тревоги. Никто из них не хотел верить, что варвары пришли по их душу и сейчас будут атаковать.

– В чем дело?! – спросил генерал Ситт по коммуникатору на руке.

– Нападение, мой господин!

Шердман сорвался со своего места и поспешил на капитанский мостик. Вслед за ним побежал силунианин, у него имелось свое место в святая святых корабля.

– Что там? – спросил Лорман, вбежав в главный командный пункт.

– Корабли противника, мой господин, движутся прямо на нас...

– Направление?!

– 496-912-09, мой господин...

– Но как, черт возьми, они зашли нам в тыл, миновав артиллерийские бастионы, а мы об этом ничего не знаем?

– Недавно диверсанты варваров на торпедных катерах уничтожили навигационные станции, – напомнил Тирио Джесс, – и заменить их, насколько я знаю, не успели.

– Я и забыл...

– Кроме того, три дня назад прошел разведчик, мы прикрыли бастионами то направление, но, как видно, они нас в очередной раз обхитрили или просто спровоцировали изменить дислокацию бастионов.

Уничтожению навигационных станций, способных засечь в пространстве выход чужих кораблей глубоко в тыл, уже давно не придавали большого значения, ибо в подавляющем большинстве случаев это не влекло за собой никаких неприятностей. И просто старались заменить их как можно быстрее.

Но иногда, как сейчас, люди, воспользовавшись их нераспорядочностью и слишком медленной заменой станций, нанесли удар, зайдя в тыл, обойдя тем самым наибольшее скопление артиллерийских бастионов, сгруппировавшихся в той части системы, откуда ожидалось нападение варваров, по направлению к их территориям.

– Что ж, придется действовать без них, но все же вызовите один, мы находимся в меньшинстве, и их помощь может пригодиться.

– Слушаюсь, мой господин!

– Построение «пирамида».

– Так точно, мой господин.

«Пирамида» как боевое построение не хуже и не лучше любого другого построения для ведения заградительного огня по противнику, но считалось, что ее легче всего транс-

формировать в любую другую оборонительную конфигурацию.

Начался интенсивный обстрел противника, но тот ломился вперед, как раненое дикое животное сквозь кусты, ничего не замечая, кроме своего врага, которого надо было во что бы то ни стало порвать на куски за причиненную боль. Больших успехов заградительный огонь не принес, и вскоре противник начал сближение сам, молотя из пушек.

Обмен ударами шел с переменным успехом, но тут посыпался буквально целый шквал донесений с кораблей эскадры о тяжелых повреждениях. Вскоре стала ясна причина – варварский старкрейсер не стал устраивать дуэль с кораблем своего класса, а вел огонь по более слабым посудинам, даже несмотря на то, что сам терпел жуткие удары от «Кленера».

Появились первые потери как с одной, так и с другой стороны.

– Они нас дожимают, нужно отходить, – сказал силунианский генерал. – Мы нанесем контрудар, как только к месту схватки подойдет бастион.

В ответ Лорман лишь презрительно фыркнул. Ситт не собирался навлекать на себя вечный позор отступления, и не просто отступления, а прямого невыполнения приказа... о чем он и заявил силунианину:

– Вы кажется забыли, дорогой генерал Джесс, что варвары пришли сюда, чтобы сжечь планету... Зачем бы тогда нас сюда послали? Вы же сами об этом говорили. Прежде чем

подойдет бастион, они раздолбают мир, который нам поручили охранять.

– Да, но...

– Никаких «но», мы отстоим планету и выполним свой долг до конца. Мы дождемся подкрепления на этом самом месте, не отходя ни на шаг, и варваров сметет, как пыль ветром. Да где же этот проклятый артиллерийский бастион?!

– Сорок минут ходу... мой господин...

– О, духи! Он едва тащится! – взревел шердман, начиная понимать, что от его эскадры к этому моменту ничего не останется. – Усилить огонь.

– Так точно, мой господин, – ответил оператор, умолчав о том, что пушки стреляют с максимальной скоростью, на которую они только способны.

Тем временем произошло сближение флотов, и варвары послали бортовую авиацию с жирными точками торпедоносцев, в ответ на это генерал Ситт приказал выдвинуть корвет.

– Может быть, стоило выслать авиацию? – позволил себе дать совет Тирио, вспомнивший о своих обязанностях советника.

Но Ситт лишь зло обернулся. Сейчас он не нуждался ни в чьих советах, особенно такого труса, который собрался бежать с поля боя, едва запахло жареным.

Корвет полыхнул огнем, и генерал подумал, что действительно следовало послать авиацию. Противник был бы остановлен без таких жертв.

Что-то в рисунке разворачивающегося боя генералу Ситту категорически не нравилось. Конечно, кому могло понравиться, что ты терпишь поражение? Но немного подумав, Лорман понял: дело не в этом.

– Какие же мы идиоты! – вдруг воскликнул рядом сидевший генерал Джесс.

Ситт сначала решил, что это он о гибели линкора, так он и сам понял, что снова допустил ошибку, но потом сообразил, ведь силунианин воскликнул именно «мы».

– В чем дело? – спросил он.

– Они пришли сюда не планету бомбить!

– А зачем же?

– Хотят взять нас на бордаж!

– Проклятье...

Теперь Лорман понял, что именно неправильно в рисунке боя. Во время бомбардировки планет и боевых столкновений между флотами в этом случае бортовая авиация обычно не участвует. И среди их машин, прикрываемых самолетами, большинство не торпедоносцы с их страшными торпедами, как вначале подумал Ситт, выдвигая постоянно то корвет, то два линкора для наилучшей своей защиты, а абордажные шаттлы.

Но было уже поздно. Хищные коробочки после очередной массовой атаки машин поддержки, начали лепиться к борту старкрейсера и вгрызаться в его броню острыми зубами-бурами, о чем посыпались соответствующие доклады.

«Пиранья» майора Даниэла Силаева под жестким огнем зенитных батарей, сотрясавших абордажный шаттл, пристыковалась к секции В-2 вражеского корабля. Не теряя ни одной секунды, она начала впиваться в его борт лазерно-алмазным буром, даже не успев толком загерметизировать место стыковки шаттла с кораблем.

Еще два шаттла с «флибустьерами» присосались в секциях В-1 и В-2. Кроме того, в различных частях корабля, понесся чувствительные потери, пристыковывались абордажные шаттлы с роботами. Стыковались и пустышки. В них абордажных групп не существовало, вместо них эти шаттлы под завязку забиты взрывчаткой.

– Сэр, все борта пристыковались, – доложил майору лейтенант Угорь.

Даниэл посмотрел на показания датчика над буром: судя по нему, через минуту бур должен закончить работу.

- Рядом с нами еще кто-нибудь прилепился?
- Так точно, сэр. Два шаттла с роботами и одна пустышка.
- Она нас не сорвет взрывом?
- Не думаю, сэр, – ответил лейтенант, снова посмотрев на наручный компьютер, и уже увереннее добавил: – Нет, не сорвет сэр. В конце концов, взрыв направленный... вся его мощь должна пробить борт корабля. Но, если хотите, я могу

отменить ее самоликвидацию.

– Не нужно...

Даниэл отрицательно мотнул головой. Причин не доверять специалисту подрывнику у него не было. Да и не доверять своему человеку, «флибустьеру», он не мог, ведь именно на доверии держалась их работа. А иначе нельзя. Если не доверяешь тому, кто рядом с тобой, кто прикрывает твою спину, смерть неизбежна.

Майор смотрел на секундомер. Оставалось двадцать секунд до того, как бур высверлит отверстие и упадет внутрь атакованного корабля. После чего может случиться все, что угодно. В том числе и то, что их банально забросают гранатами прямо в их собственном шаттле.

– Приготовились...

Но эту команду уже давно все выполнили, все «флибустьеры» были готовы ворваться на чужой корабль и выполнить поставленную задачу.

Десять секунд... Примерно столько же времени требовалось остальным шаттлам, чтобы вырезать отверстия, так как пристыковались они почти одновременно плюс-минус секунда.

«Достаточно», – подумал майор.

– Давай!

Эта команда предназначалась лейтенанту, и тот, коротко кивнув головой, нажал на кнопку. Шаттл чуть тряхнуло, и по его борту с неприятным звуком забарабанили осколки: это

взорвалась пустышка, которая находилась к ним ближе всего. Кроме нее взорвались все остальные шаттлы со взрывчаткой, что успели прилепиться и вгрызться в борт корабля и при этом не были сбиты стрелками из зениток, и старкрейсера чужих осветился новыми вспышками.

Почти вырезанные отверстия в одно мгновение оказались выбиты внутрь, и через образовавшиеся «окна» стремительно выходила внутренняя атмосфера корабля, выдувая в космос вместе с воздухом десятки членов экипажа.

Десять секунд прошли, и круг ввалился внутрь старкрейсера.

– «Первый» готов! – оповестил своих майор.

В ту же секунду поступили доклады от двух других групп:

– «Второй» готов!

– «Третий» готов!

– Вперед! – скомандовал Даниэл Силаев.

Первыми на чужой корабль с каждого шаттла, на котором находились люди, вломились по десять роботов, гусеничные коротышки полутора метров в высоту. Но эти бронированные коротышки, следя за окружающим пространством красными глазами видеодатчиков, несли на себе по два роторных пулемета, одному двадцатимиллиметровому гранатомету на плече и картриджи с боеприпасами.

А когда роботы расстреливали весь свой боезапас, они, отыскав в соответствии со своей программой ближайшую первоочередную цель и предварительно убедившись, что в

зоне поражения нет людей, взрывались, даже своей смертью нанося врагу дополнительный ущерб.

Но первым роботам не удалось сделать даже десятка выстрелов. Встречающие «гостей» контрабордажные команды шквальным огнем разворотили их на металлолом. Остальные, искря от попаданий крупнокалиберных пуль, открыли ответный огонь из своих пулеметов и гранатометов. Еще несколько секунд боя, и первые контрабордажники отступили, оставив на поле боя десять своих бойцов и шесть подбитых роботов.

Майор уже готовился сам отправиться на помощь роботам, так как бой, по его мнению, затягивался, но те уже закончили. Так что на этот раз людям даже не пришлось стрелять, и огорчаться по этому поводу не следовало. Он знал, это только на первом этапе так относительно легко, потом придется пострелять самим, и стрелять придется много...

«Шердманы», – отметил для себя не слишком хорошую новость Силаев, когда выглянул, чтобы посмотреть, с кем в основном придется воевать.

С шердманами всегда было трудно иметь дело.

– «Второй»?! – запросил Даниэл результаты вторжения остальных групп.

– «Второй» чисто!

– «Третий»?! «Третий»!!

– «Третий» чисто! – после некоторой заминки, во время которой слышались автоматные очереди, отозвался капитан,

командовавший третьей группой абордажников.

– Имеются проблемы, «третий»? – поинтересовался Даниэл.

– Небольшие, «первый»... в наличии остался один робот. Пришлось самим на курки жать.

– Ясно. Идем дальше.

А группы, состоящие только из одних роботов, уже вовсю шуровали на корабле, гоняясь за членами экипажа, стреляя налево и направо с двух рук-роторов, словно какие-то ма-
няки, разве что не смеялись, как истинные безумцы.

– Рассредоточиться! – скомандовал майор, как только одним из первых выбрался наружу.

Солдаты, выскакивая из проема, разбегались по коридорам, предварительно удостоверившись, что лежащие тут и там защитники действительно мертвы и не влепят гранатой в спину.

– А где эти чертовы умники? – спросил Даниэл, оглядев тех, кто остался рядом с ним. – Лейтенант, достаньте их...

– Понял, сэр.

Лейтенант запрыгнул обратно в абордажный шаттл, откуда донеслось несколько нецензурных выражений, и из проема показались два «умника», державших в руках свои драгоценные чемоданчики. Оружия им не дали, так как они им все равно никого бы не убили, разве что себя... А вслед за хакерами появился и сам лейтенант.

– Вот они, эти засранцы, сэр. Зажались в углу и сидят, трясутся.

– Простите... – пролепетал один из них. – Мы ведь впервые на таком... мероприятии.

«Черт», – раздраженно подумал Даниэл.

Этих компьютерщиков прикомандировало к его отряду командование. Они хоть и носили лейтенантские погоны, но майор сразу определил, что это не военные в полном смысле

этого слова: все люди по определению считались военнообязанными, такое уж время. Силаев определил это еще тогда, когда командующий представил их ему по именам, наверняка вымышленным, и убедился в правильности своих предположений на счет этой парочки во время абордажа.

В то время, когда атакующая лавина неслась к вражескому старкрейсеру, эти двое тряслись от страха и вздрагивали каждый раз, когда в борт «пираньи» врезался снаряд. Они разве что не кричали, как бабы, когда абордажный шаттл уходил от ракетной атаки, совершая немислимые кульбиты.

«Да и то, наверное, потому, что рот от страха судорогой свело», – подумал про них Даниэл.

Не то что его штатные хакеры, которые не обращали на эти стуки ровным счетом никакого внимания как истинные «флибустьеры», зная, если что, они даже не успеют испугаться. Именно поэтому майор сначала хотел, чтобы взлом компьютера вели его ребята, так как не известно, как поведут себя «штафирки» в реальных боевых условиях. Но ему сказали, что программа новая, секретная и будет лучше, если работать с ней будут те, кто принимал участие в ее разработке.

Майор снова посмотрел на «умников» и чуть не сплюнул себе под ноги, но вовремя удержался, вспомнив, что шлем загерметизирован. Специалисты по взлому стояли и смотрели на него, в то время как его штатные хакеры, забросив себе на спину облегченный вариант автомата «АК-700» – «АК-500», уже вовсю работали, вскрывая панели с кабелями

и подбирали нужные провода для подключения.

– Ну, что усталились на меня?... Работайте!

– Д-да, сэр...

– К-конечно, сэр...

Взломщики поспешили к коллегам, на ходу раскрывая свои чемоданчики. «Флибустьеры»-хакеры, зная об их приоритете, отодвинулись, пропуская к плодам своей работы.

– Сколько времени у вас займет взлом? – спросил Даниэл, когда парочка уже начала работать и на их переносных компьютерах стали появляться какие-то схемы и символы.

– Неизвестно, сэр.

– Не факт, что программа вообще сработает, – добавил второй.

Начав работу, они стали гораздо увереннее, даже нахальнее и уже не заикались. Майор буквально физически почувствовал исходящую от них спесь, словно они говорили с недоумком.

– Так не пойдет, ребята, – добавив металл в голос, сказал Силаев. – Мы потеряли несколько кораблей и соответственно их экипажи. Некоторые уже на ладан дышат, но продолжают бой, а вы тут говорите мне, будто еще чего-то там не факт?! Вы совсем охренели?! Вы обязаны выполнить поставленную перед вами задачу, и я хочу знать, сколько у вас на это уйдет времени. А если вы это не сделаете, я вам сам бошки поотрываю и скажу, что так и было! Вам ясно, ублюдки очкастые?!

Майор перехватил свой автомат в новое положение, акцентируя внимание взломщиков на нем. Они все поняли правильно.

– Д-да, сэр.

– Ну и?

– Сорок-пятьдесят минут сэр... где-то так...

– Уже лучше. Округлим до часа. Работайте, время пошло.

– Спасибо...

И хакеры вновь устали в свои компьютеры. Вскоре, окончательно освоившись, они подключили к работе своих коллег из отряда «Флибустьер». Начиналась борьба «железных мозгов», хакеры старались изо всех сил засорить систему старкрейсера вирусами, взаимоисключающими командами, чтобы среди возникшего хаоса найти проход к объекту и обезвредить его. Каждый раз такой взлом производился все труднее, а иногда эта работа не приносила никаких результатов.

– Сержант Брут, остаетесь со своим десятком для охраны, – сказал Силаев, кивнув на увлеченно работающих хакеров, своих и прикомандированных. – Отвечаешь мне за них головой.

– Как всегда, сэр.

– А нам нужно еще чип вытащить... Отряд, за мной!

Абордажники шли вслед за оставшимися четырьмя роботами, точнее за двумя, еще двое прикрывали людей с тыла, катясь задом наперед. Продвижение шло достаточно быстро, и людям даже приходилось иногда переходить на легкий бег, чтобы не отстать от своих «железяк».

Постепенно группы разбивались на более мелкие по десять человек, которые расходились по ответвлениям коридора, чтобы не ходить по вражескому кораблю толпами.

Солдаты основного отряда под командованием майора все глубже пробирались внутрь вражеского корабля. Они прошли метров сто, прежде чем им снова попытались преградить дорогу. Выстрел из-за угла из легкого гранатомета оказался неточен, и граната взорвалась, врезавшись в стену, осыпав людей осколками и наполнителем настенного покрытия.

Робот в ответ зашелся злобным лаем и стал быстро продвигаться вперед, пытаясь наказать наглецов, осмелившихся встать у него на пути. Второй остался на месте, беспрестанно раскручивая свои роторы, готовый в любой момент открыть стрельбу.

«Флибустьеры» заняли позиции, прикрывшись своими щитами, словно стенками. Такие щиты не могли выдержать прямого попадания, особенно кумулятивной гранаты, но бы-

ли способны срикошетить пулю и защитить от осколков, которые могли повредить систему сервоусилителей.

Тем временем ушедшего вперед робота мастерски накрыли гранатой и тот, взорвавшись, зацадил черным дымом, изо всех сил подавляя в себе открытый огонь системой пожаротушения, чтобы не детонировали боеприпасы и самоликвидационный заряд вблизи людей.

– Вперед, вперед!

Завязалась перестрелка, защитники не хотели пропускать противника дальше внутрь своего корабля, благо позиция это позволяла, и не давали им даже носа высунуть, поливая перекресток шквальным огнем.

– Бьюзи!

К майору поспешил солдат с баком за спиной, со специальным значком и надписью «огнеопасно». Шердманы не любили огонь, чем люди беззастенчиво пользовались. Лишь в тронном зале императора горели факелы с открытым пламенем, словно говоря, что император выше каких бы то ни было страхов и предрассудков.

– Поджарь их!

– Есть, сэр.

– Приготовились... Давай!

Огнеметчик высунул ствол своей горелки и нажал на курок. На открытой местности струя огня выглядит не слишком впечатляюще, но в замкнутом пространстве коридора она показывала отличный результат. Пламя со свистом вы-

рвалось из горелки и заполнило все пространство от стены до стены и от пола до потолка и огненной стеной пошло вперед по коридору.

– За мной! – крикнул Даниэл и первым высунулся из-за угла, бросившись вперед, когда пламя еще не успело погаснуть.

«АК-700» «флибустьеров», разбегавшихся по коридору, забили очередями, пробивая хлипкие бронежилеты тех, кто не успел спрятаться, убежав как можно дальше. Не были препятствием для пуль с сирриновым наплавлением и стены, так что солдаты пробивали и их на тот случай, если кто-то притаился в одном из помещений. Другое дело, что боеприпас приходилось экономить, ибо его было мало, и стрельба улеглась сама собой, когда закончились первые рожки с патронами, а, перезарядив автоматы, никто не посчитал нужным стрелять снова.

Майор снова решил связаться со своими дублирующими группами:

– «Второй», как у вас дела?

– Нормально, «первый». Продвигаемся по плану. Потерь нет.

– Хорошо. «Третий»?

– Все нормально, сэр... хотя сейчас попали в засаду... потерял всех роботов.

Силаев уже и сам слышал по радио раскатистые выстрелы «АК-700», отмечая, что у «третьего» с самого начала нача-

лись проблемы.

– Нужна помощь?

– Нет, сэр... сейчас их поджарит обходная группа...

Послышался вой огня, капитан Джоли использовал ту же тактику, что и Даниэл, а потом раздались многочисленные очереди и крики.

– Ну вот, сэр, – сам вышел на связь командир третьей группы, – все чисто... поправка... потерял Далино, сэр.

– Понял, продвигайся дальше.

– Есть, сэр.

– Пошли...

Солдаты снова отправились в путь по направлению к командному центру старкрейсера. Пока что пути к нему и к месту расположения блока совпадали, но скоро им предстояло разойтись. Поэтому майор вышел на связь со своими штатными хакерами, игнорируя приставленных:

– Рохес, как у вас дела?

– По основному объекту пока плохо, сэр... система не сдается, но намеки на прогресс уже есть.

– Ладно. Что с датчиками слежения? Они нас еще видят?

– Увы, сэр, это так. Мы уже вырубili видеослежение, но объемные датчики, к сожалению, работают. Нужно еще немного времени, чтобы отключить и их.

– Сколько?

– Минут пять, сэр.

– Хорошо. Работайте. Как только отключите систему сле-

жения, доложите.

– Так точно, сэр.

– Двигаемся, не стоим, – последняя фраза майора предназначалась уже его солдатам.

Далеко пройти не удалось, у них на пути вновь встали защитники корабля и выстрелом из гранатомета повалили последнего робота, одновременно с этим сам робот успел срезать из пулеметов своего убийцу. Завязалась перестрелка. На этот раз защитники подготовились гораздо лучше, и не отступали даже тогда, когда работал огнеметчик.

Пули били по стенам, они свистели над головами и отскакивали от палубы. Пока что защитники стреляли не слишком прицельно. Наскоро выпустив короткие очереди из-за угла, они вновь прятались, опасаясь схлопотать пулю из «АК-700».

«Флибустьеры» пытались атаковать, но первая попытка закончилась ничем. Когда солдаты пошли вперед, им навстречу вылетели две ручные гранаты. Они взорвались с чудовищной силой, отбросив наступавших назад, словно игрушки.

К раненым под прикрытием сразу трех автоматов подбежали их товарищи и оттащили назад под защиту щитов.

– Калим убит, сэр, – доложил лейтенант. – Петровски тяжело ранен.

– Понятно...

«Первые потери», – подумал майор без особых эмоций.

– Сержант Грейс, – позвал Даниэл по радиии командира отделения, который должен был идти с ним по параллельному проходу и находиться где-то рядом.

– Слушаю, сэр...

– Нам необходима помощь...

– Понимаю, сэр, но мы сами в зад... напоролись на засаду, сэр!

– Понял тебя.

Защитники попытались атаковать, и несколько пуль из их винтовок отбросило не слишком хорошо схоронившихся солдат на спины. Сам майор получил пульей удар по касательной в плечо, отчего его сильно повело в сторону, и он чуть не выронил автомат. Но накладка выдержала, оставшись на месте, лишь получив глубокую вмятину. Боли он пока не чувствовал, она, как и горечь потерь, придет позже...

Контратаку защитников, почувствовавших замешательство среди атакующих, «флибустьеры» отбили шквальным огнем, но приходило понимание, что нужно действовать как можно быстрее. Промедление смерти подобно.

– Лейтенант, рядовой Шелдон и ты, Жорес, пойдете за мной. Разыгрываем «Выход Феникса».

Солдаты невольно переглянулись. Эта тактика считалась одной из самых опасных, и получи боец ранение во время выхода или прохода через огонь, он сам мог сгореть. Но, видимо, другого выхода действительно не было, если командир решил на такое. Тем не менее, они подбежали к нему

и приготовили свои щиты, чтобы прикрыть как себя, так и своего командира, который должен был идти без подобной защиты, чтобы ничто не помешало ему сыграть свою основную партию.

– Давай, Бьюзи, пятнадцать секунд! – дал отсчет Дастин.

Именно столько времени нужно, чтобы дойти до перекрестка, где засели враги. Да и броня могла выдержать немногим больше.

Огнеметчик кивнул и под прикрытием своих товарищей вышел из ниши и тут же образовал стену огня из своего огнемета. Три «флибустьера», включив системы жизнеобеспечения бронекостюмов на максимум, смело шагнули в огонь.

Даниэл ничего не видел, ни один из режимов наблюдения не работал при такой температуре. Он, как и другие, отсчитывал про себя время, молясь лишь о том, чтобы никто из защитников не выстрелил наугад в пламя, рвущееся из гранатомета. Выстрелов не прозвучало, не стреляли и солдаты, боясь выдать себя.

«Пять, четыре, три, два, один, ноль», – отсчитал про себя майор, еще крепче сжав свой автомат.

На счете «ноль» пламя как-то сразу сникло, лишь кое-где горели стены, и три «АК-700» стали плевать крупнокалиберной смертью. Сопротивление в один момент оказалось подавлено, раздались лишь нестройные выстрелы, и все смолкло за неимением тех, кто мог стрелять в ответ. Выход людей из огня оказался для защитников полной неожидан-

ностью.

- Сэр, – раздался голос в наушниках, – это капрал Рохес.
- Слушаю...
- Мы вырубили все датчики слежения, сэр!
- Отлично. Что с объектом?
- Пока глухо, сэр, но мы работаем.
- Поднажмите ребята, у нас уже совсем нет времени.
- Постараемся сэр, сделаем все возможное и невозможное.
- Конец связи.

После связи с хакерами майор связался со своими группами:

– «Второй», «третий»...

– «Второй» на связи.

– «Третий» на связи.

– Системы слежения отключены, так что нас больше не видят. Ваша задача – всеми возможными способами отвлечь от нас внимание, то есть двигайтесь к командному центру и создайте полное впечатление ожесточенного штурма. Как поняли?

– «Второй» понял.

– «Третий» принял.

– Тогда вперед.

Дальше продвигаться было гораздо легче, по крайней мере, первой группе, которую вел сам майор. По ярусам, где они проходили, повсюду виднелись следы ожесточенных схваток между роботами и защитниками. Отслоившиеся от взрывов и простреленные настенные панели и напольное покрытие, мазки сажи... Тут и там валялись трупы шердманов, а также останки подбитых роботов. Так что активного сопротивления им практически не оказывали.

Количество «РАФ-94» насчитывалось немногим меньше, чем защитников корабля, примерно шесть к десяти, не са-

мый лучший показатель, ибо по нормативам считалось, что соотношение потерь должно быть не больше трех роботов на десяток убитых противников.

«По отношению к другим расам может так оно и есть, но это шердманы», – подумал Даниэл.

Шердманы относились к числу самых неудобных противников из всех. Они не отступали до самого последнего момента, когда не отступить уже равносильно самоубийству. Вытянуть какую бы то ни было информацию из них, что называется в полевых условиях, практически невозможно, это удавалось лишь с применением специальных средств. Они были своего рода фанатиками войны, а с фанатиками всегда трудно во всех отношениях.

Впереди послышался звук боя. Взрывы ручных гранат, свист пулеметных роторов роботов и очереди из них, сравнимые со звуком разрываемой жести. Такие очереди зачастую перерубали противника пополам.

Майор ускорил шаг. Следовало помочь бездушным солдатам, так как они ему еще могли понадобиться. Но оказалось – поздно. По всей видимости, у последнего уцелевшего «РАФ-94» закончились боеприпасы и он, отстреливая последние гранаты, рванул вперед на врага.

Подскакивая на трупах шердманских матросов и пробуксовывая на россыпях стреляных гильз, он догнал двух раненых матросов, которые понимали, что не успевают убежать, стали защищаться, расстреливая остаток боезапаса в робота,

покрывая его испещренную дырами броню все новыми вмятинами, пробивая магистрали, отчего робот брызгал рабочей жидкостью, словно кровью. Тем не менее «РАФ-94», как настоящий камикадзе, подорвал себя, едва противник оказался в зоне поражения.

Пока все шло относительно хорошо. Во время продвижения произошло еще несколько мелких стычек с защитниками корабля, и у всех подгрупп «первого» общие потери составили десять человек. Так что в точке randevu собралось только тридцать «флибустьеров», среди которых десятеро оказались ранеными. Но даже такого количества солдат в принципе было вполне достаточно для выполнения задания.

Какие потери имелись у «второго» и «третьего», они не знали. Командиры этих групп, последний раз выйдя на связь пять минут назад, доложили, что объединили свои усилия и приступили к штурму командного центра. На тот момент их общие потери составили семнадцать человек.

«В пределах нормы», – подумал Даниэл, отбрасывая мысли о собственной циничности.

Тем временем группа майора почти добралась до своей цели. Путь к ней им преграждала тяжелая дверь. Взять которую можно только плазменной горелкой. Горелка эта у них имелась в наличии – можно использовать один из режимов работы огнемета. Но плавить проход – слишком долго, это заняло бы не меньше часа, а счет, как всегда в таких ответственных боевых операциях, шел на минуты.

Майор подошел к двери и набрал пароль, тот, который им сообщили хакеры, но дверь вопреки ожиданиям не открылась, как это делали другие двери много раз, пока они шатались по многочисленным коридорам этого чертова старкрейсера.

– Рохес! – вызвал главного штатного взломщика майор Силаев.

– Слушаю, сэр...

– Мы почти у цели, но эта долбаная дверь закрыта, словно врата рая перед грешником!

– Закрыта, сэр?

– Именно! И пароли не работают.

– Вас понял, сэр... подождите немного... я сейчас что-нибудь придумаю...

– Думай быстрее...

Время шло, а напряжение нарастало. Нужно работать как можно быстрее, чтобы противник не успел опомниться и перегруппироваться. После перегруппировки контрабордажников «флибустьерам» придется тяжелее в сто крат.

– Сэр, к нам движется противник, – объявил лейтенант, посмотрев на свой пискнувший компьютер на руке.

Во время движения солдаты понатыкали своих датчиков, так что имели понятие о том, что происходит у них в тылу. Сообщение это по понятным причинам майора не обрадовало.

– Сколько их?

– Примерно с четверть сотни, идут с трех направлений.

– Плохо... Рохес! – снова вызвал майор взломщика корабельных компьютеров.

– Еще немного, сэр!

– Хорошо, но направь на мой маяк всех роботов, которые только есть поблизости, может быть успеют...

– Это без проблем...

Рохес действительно работал, как заводной, взламывая защиту. Оказывается дверь, преграждавшая путь «флибустьерам» к чипу, подчинялась отдельной программе, этот прием оказался из числа новинок, и они ее упустили. Теперь приходилось все быстро исправлять, искать нужную подпрограмму и взламывать ее пароли, что давалось не легко, ведь противник тоже не сидел, сложа руки, и пытался противостоять им в электронном мире своего собственного корабля, который они знали гораздо лучше, чем атакующие.

«РАФы» как ни старались, не успели прийти на помощь людям, и завязались новые перестрелки между контратакующими защитниками корабля и группами сдерживания.

«Флибустьеры» потеряли еще пять человек убитыми, прежде чем в тыл противника прикатали роботы и начали отстреливать врага в спину, а потом и люди атаковали, так что из нападавших, попавших между своеобразным молотом и наковальней, мало кто уцелел.

– Готово, сэр! Тот же код!

– Ну, наконец-то!

Майор снова подошел к панели и ввел код на открытие двери. Секундная задержка, в течение которой казалось, будто ничего не происходит и Рохес снова напортачил, но потом дверь с шипением резко разошлась в стороны.

— Твою мать! — только и смог выдохнуть Даниэл, автоматически падая на пол.

Троих «флибустьеров» стоявших за майором и не успевших среагировать так же быстро, как он, разрезало буквально пополам, будто бензопилой. Не помогла даже сверхпрочная броня и выставленные щиты. Всю защиту пробивало словно фольгу, а солдат сбивало, как кегли.

Майор вжался за косяком стены, из которой появлялись двери, а стрелок все не унимался и лупил из своих крупнокалиберных пушек. Стрелком оказался робот, чем-то похожий на «РАФ», только в три раза больше и оттого более опасный. Противник перенимал способы ведения войны от весьма изобретательных на выдумки людей, и надо признать, получалось у него это неплохо.

Также за косяком на другой стороне укрылся огнеметчик. Он и майор остались живы лишь потому, что их защищали края сверхпрочных дверей, в то время как остальные оказались на виду.

Пока шердманский робот палил из всех стволов, Даниэл лихорадочно сдергивал с себя цилиндры наступательных гранат и клал их на пол в ряд. Сняв последнюю, пятую гранату, он активировал ее и положил рядом с остальными. Но вот высунуться, чтобы метнуть их, было сущим самоубийством. Бросать вслепую тоже не имело смысла.

Наконец робот, расстреляв всех людей в поле видимости,

не успевших спрятаться, двинулся вперед, жужжа приводами для поиска новых целей, которые избежали уничтожения.

— Я прикрою, — произнес Бьюзи, поняв, что хочет сделать командир.

— Давай...

Огнеметчик высунул ствол горелки и нажал на курок. В сторону робота понеслась длинная струя огня, робот начал стрелять в ответ. Даниэл уже собрался метнуть гранату, но тут полыхнул огнеметчик. Одна из пуль выбила горелку из рук Бьюзи, и в следующее мгновение оказался пробит бак с активным веществом.

Неуправляемая, мощная волна огня ринулась в обе стороны коридора, сжигая все на своем пути. В итоге Даниэл вместо пяти остался только с одной гранатой, которую успел схватить. И еще одна проблема: он совершенно не понимал, куда ее бросать, так как ничего не видел.

Сориентировавшись по памяти и чувствуя, что робот прекратил стрелять, то ли рассчитывая параметры нанесенных им повреждений, то ли просто ослепнув от вспышки, майор метнул заряд. И в ту же секунду, понимая, что времени нет, пан или пропал, открыл огонь вслепую из своего «АК-700» в район головы шердманского робота, умудряясь одновременно стрелять как пулями, так и отстреливать гранаты из подствольного гранатомета.

Раздался взрыв наступательной ручной гранаты, майора сбило с ног и взрывной волной протащило по коридору,

словно пушинку. Вслед за первым взрывом раздался второй, еще более мощный, и новая волна огня пронеслась по коридору. Она захватила бы и Даниэла, но чьи-то руки схватили его и оттащили в сторону, в укрытие.

– Вы его сделали, сэр, – быстро выглянув из-за угла, чтобы осмотреться, объявил один из солдат. – Высший класс.

– Спасибо...

Майор с трудом встал на ноги. Вся его броня оказалась закопченной и окислилась под воздействием собственной гранаты, уничтожившей робота-охранника, о котором никто и ничего не знал. Что оказалось новинкой шердманов, так что еще одну лавину огня он мог и не пережить.

– Это все, кто остались? – спросил Даниэл, оглядев собравшихся рядом с ними солдат. Их осталось всего пятеро.

– Да, сэр... все, кто успел свернуть за угол, прежде чем нас начали стричь...

– Ясно... Что ж, пойдёмте, нам еще этот треклятый чип изъять надо...

Солдаты пошли вслед за своим командиром, обходя дымящиеся тела погибших боевых товарищей, превратившихся из-за горения технических жидкостей робота в закоптившиеся угольки. Сверхпрочная броня зачастую была пробита навылет.

Вот и робот, разорванный в клочья сначала гранатой, а потом от детонации собственного боекомплекта. Несмотря на повреждения, в «глазах» еще теплилась жизнь, и один из

солдат выстрелил в датчик, разнеся его на мелкие кусочки.

Вот еще одна дверь. Перед ней солдаты остановились, дальше им нахрапом двигаться нельзя. Вряд ли там находился еще один робот-охранник, так как за этой дверью располагались вычислительные блоки корабельного компьютера. Для изъятия одного из них они и пришли. Однако, в случае проникновения в помещение чужих, блок, отвечающий за код «свой-чужой», подавал сигнал на самоликвидацию.

Майор посмотрел на часы. Время, отведенное им назначенным хакерам на выполнение задачи по отключению блока, уже вышло.

«Как быстро летит время, – подумал он. – Уже целый час прошел».

– Рохес...

– На связи, сэр!

– Как с основным объектом? Вам удалось его нейтрализовать?

– Кх-м... еще нет, сэр...

– Рохес... мы стоим перед дверью... либо мы сейчас в нее входим, либо мы вообще не выберемся с этого корабля.

– Понимаю, сэр... еще несколько минут...

– У нас нет этих нескольких минут. Сейчас сюда сбегутся все свободные защитники судна, а нас всего шесть человек, Рохес...

Тем не менее, и эти минуты, проведенные в тревожном ожидании, также истекли.

– Ну?...

– Готово сэр, можете входить! – с выматывающейся нервы задержкой отозвался Рохес.

– Хорошо, мы входим...

Майор набрал комбинацию на двери, и та послушно отворилась. Все солдаты мгновенно наставили в проем стволы автоматов, но, как и предполагалось, противника внутри не оказалось. Лишь блоки, расположенные от пола до потолка, хаотично перемигивались разноцветными огоньками. Жужжали трансформаторы и вентиляторы, их охлаждавшие.

Даниэл переждал еще пару секунд и сделал первый шаг внутрь, все еще опасаясь взрыва, но пока все шло гладко и чип не собирался себя убивать. Хакерам действительно удалось нейтрализовать систему самоликвидации чипа.

«Флибустьеры» за всю историю впервые попали в святая святых вражеского корабля, и не какого-нибудь корвета или линкора, а самого настоящего старкрейсера.

Теперь требовалось найти сам блок с чипом. Описания, как он предположительно выглядит, имелись, но одно дело описание, а другое – реальность, ведь ни одного целого образца никогда не находили, в руки людям изредка попадали лишь обломки чипов с захваченных кораблей.

– Ищите его, ищите...

Солдаты разбрелись по комнатке, осматривая оборудование и одновременно расставляя то тут, то там брикеты со взрывчаткой.

– Сэр, это он?

Майор поспешил к солдату, указывающему на один из блоков.

– Молодец!

Даниэл, схватившись за ручки на блоке, потянул их на себя. Блок к резким щелчком отсоединился от своей системы и остался в руках майора.

Снова томительное ожидание. Вдруг чего-то не предусмотрели и сейчас раздастся взрыв блока прямо в руках? Но нет, ничего подобного не произошло.

– Сматываемся отсюда! – приказал майор, с облегчением переводя дух.

Абордаж штука хлопотная и весьма позорная, когда на абордаж берут твой корабль и ты не сумел предотвратить это. Тем более во время абордажа командир судна, как правило, уже ничего не может поделать, все зависит исключительно от экипажа, его смелости, ловкости и готовности к самопожертвованию ради спасения корабля.

Люди почему-то обожали абордажные схватки и были весьма изобретательны в этом ремесле. Каждый раз они придумывали что-то новое. Вот очередная их новинка – шаттлы-камикадзе, которые, пристыковавшись и проделав достаточно глубокое отверстие-вырез подрывались, нанося корпусу серьезные повреждения, которые система жизнеобеспечения не могла устранить. Итог – целые отсеки разгерметизированы, и зачастую приходилось закрывать их вместе с не успевшим выбраться экипажем, обрекая его на смерть, самую мучительную из всех возможных.

В других шаттлах прилетали роботы со своими скорострельными пулеметами, косившие подвернувшихся им на прицел матросов. Эти роботы разбегались по кораблю, как тараканы, и, если на пути им не попадался живой противник, крушили все подряд: датчики, разъемы, перебивали силовые и управляющие кабели и световоды, трубопроводы и прочее, нанося огромный ущерб общей боеспособности.

Но самыми страшными оставались сами «флибустьеры». Генерал Лорман Ситт впервые испытал их буйный нрав на себе, когда служил капитаном на крейсере. Варвары вырезали бы всех подчистую, но тогда удалось отбиться по счастливой случайности. Крейсер эвакуировал две сотни десантников, и они сцепились с «флибустьерами» в жестокой схватке в узких коридорах корабля.

Десантники быстро гибли в непривычных условиях ведения боевых действий, но, тем не менее, им с большими потерями в сотню бойцов все же удалось оттеснить полсотни варваров обратно к их «пираньям» и прогнать с корабля. И вот опять...

– Мой господин, – обратился к генералу один из операторов, – зафиксирована атака на корабельный компьютер...

– Что ж, этого следовало ожидать. Они всегда его атакуют...

Операторы боролись с вторжением в мозг корабля, здесь Лорман тоже ничего не мог поделать, он не являлся специалистом в электронном деле. На экранах появлялись различные диаграммы, тревожно мигали предупреждающие надписи. И только лишь по тону и обрывкам фраз Ситт понимал, что дело плохо и варвары пробираются все глубже.

– Варвары в своем амплуа...

– Что?! – Лорман уставился на силунианина.

Сейчас он захотел убить этого длинношеего. Их корабль, понимаешь, берут на абордаж, а он тут ехидные реплики от-

пускает!

– Я говорю, варвары действуют по заданной схеме, а мы до сих пор не научились им противостоять в электронной борьбе.

Лорман промолчал. Ему было противно признавать высказанную каким-то ученым мысль, что эти жалкие варвары соображают гораздо быстрее шердманов, достигших таких высот в своем развитии.

Оставалось лишь надеяться, что храбрые матросы остановят продвижение противника,двигающегося к центральному посту. Но пока датчики показывали обратное – все заградительные группы уничтожались или обращались в бегство. Вскоре и они отрубились, о чем и доложил оператор:

– Мой господин, выведена из строя система слежения...

– Я уже заметил!

Как бы то ни было, генералу приходилось руководить не только внутренней обороной, но и внешней, другими кораблями эскадры – бой все еще продолжался, пусть и не с таким накалом, как в самом начале схватки, но то и дело поступали сообщения о критических повреждениях, пожарах, разгерметизациях. Нужно отдавать распоряжения о перестроениях кораблей в новые, более эффективные боевые порядки, и назначать основные цели для их главных орудий.

Вдруг в динамиках вместо отчета одного из командиров поврежденного крейсера зазвучала музыка и издевательская песенка варваров, это взбесило генерала даже больше, чем

сам абордаж, тем более что слова звучали на шердманском.

– Сволочи! Отключите и задействуйте резервную линию...

– Слушаюсь, мой господин...

За переборкой слышались звуки схватки, грохот разрывов и смачные шлепки врывающихся в стену пуль. Варвары были уже совсем близко и атаковали командный центр, но пока им противостояли контрабордажные команды.

Генерал потрогал кинжал, расположенный на груди под формой, он не собирался сдаваться живым, он проткнет свои сердца одним ударом, как только станет ясно, что все кончено.

– Вы не находите, бой как-то слишком уж затянулся? – кивнув в сторону выхода из командного центра, спросил генерал Джесс.

– Что вы этим хотите сказать? – насупился Лорман Ситт.

– Только то, что сказал, – бой длится слишком долго.

– Объяснитесь!

– За это время, что длится схватка, – выдохнул силунианин, – либо матросы должны были отбиться от варваров, либо варвары уже давно должны были перебить всех матросов. Но у меня складывается впечатление, будто варвары и не собираются захватывать командный центр.

Генерал Ситт презрительно скривился:

– Наши матросы умеют постоять за себя, и они сделают все, чтобы не пропустить врага и выполняют задачу с честью.

– Я не об этом...

– А о чем?

– Вдруг у варваров другая цель? Не такая, как обычно...

– Например?

– Отвлекают наше внимание от чего-то другого, более важного.

– Это от чего же?

– Не знаю... Например, от камеры главного корабельного компьютера, которую они возможно уже штурмуют.

– Не смешите меня, Джесс! Камера неприступна. Ну, а если они туда сунутся, то их ждет неприятный сюрприз! Робот с четырьмя пушками и...

– Любые сюрпризы можно обмануть или уничтожить! – не сдавался силунианин. – Не стоит недооценивать варваров. Мы и так на этом много раз попадались...

– Все равно это невозможно! Стоит им туда войти, как их разнесет на мелкие клочки направленным взрывом!

– А если они сумели отключить систему самоликвидации, посмотрите, как работают их хакеры! Их почти ничто не останавливает!

Казалось, на какую-то секунду шердман засомневался; а что, если все так, как говорит этот длинношей?!

– Нет... – скорее из упрямства сказал Лорман. – Не может быть...

Джесс понял, что выиграл, и продолжил давить на шердмана:

– Возможно, цель их нападения не планета, не наша эскадра, не наши с вами персоны, не даже старкрейсер, а главный компьютер?

– Что вы предлагаете?... – сдался Лорман.

– Ликвидируйте бортовой компьютер.

– Если мы его уничтожим, то мы проиграли!

– Мы уже проиграли! Артиллерийский бастион ничего не может сделать, он просто не успевает за их маневрами. Противник все продумал, и у нас практически нет никаких шансов... только чудо. Но не стоит делать наш проигрыш проигрышем остальных! Резервный компьютер возьмет на себя основные функции. Я уверен, стоит им взять то, за чем они пришли, они сразу же уйдут!

Генерал Ситт медлил. Он не мог вот так просто взять и практически обезглавить свою эскадру, выведя из сражения главную ударную силу, свой старкрейсер. Подошедший артиллерийский бастион действительно оказался бесполезен, так как противники находятся в таком положении друг относительно друга, что он с равным успехом может порвать как варваров, так и своих. Но что, если силунианин прав? Это не давало ему покоя.

– Ну же, решайтесь!

– Майор... – наконец приказал шердман, после долгих мучительных размышлений, – привести в действие систему самоликвидации главного бортового компьютера.

– Мой господин?... – опешил майор и посмотрел на своего

командира округлившимися глазами, не веря услышанному.

– Выполнять!!! – взревел генерал Ситт. – Взорвите вычислительные блоки компьютера!

– Слушаюсь, мой господин!

Майор дрожащей рукой набрал необходимую комбинацию и повернулся к своему генералу.

– Выполнено, мой господин...

– Хорошо...

Генерал нажал «ввод». Где-то гроыхнуло, присутствующие почувствовали только слабый толчок, и большинство компьютеров в центре управления тут же отключились.

– Ну, вот и все...

– Выходим, выходим! – подгонял своих солдат майор.

Они выполнили задачу – изъяли нужный блок, расставили взрывчатку, и теперь нужно уходить как можно быстрее.

В руке он держал пульт для дистанционного и синхронного подрыва взрывчатки. Требовалось создать хотя бы видимость того, что вступила в действие штатная программа самоликвидации. Ну а то, что это не так, выявится достаточно скоро после специального расследования, которое обязательно проведут. Но все же потребует некоторого времени, как и на определение того, что одного из блоков нет. Все было придумано на тот случай, если согласно разработанному плану не удастся уничтожить сам старкрейсер.

Из зала успела выбежать только половина солдат, как все потонуло в яркой вспышке, и майор почувствовал, как его крепко приложило к стене, от которой он отскочил, словно мячик. В глазах поплыло и появились разноцветные круги.

– Сэр, вы целы? – спросил Даниэла склонившийся над ним солдат.

«Я случайно нажал на кнопку и подорвал своих?! – первое, о чем подумал Даниэл. Но пульт по-прежнему мигал зеленой лампочкой, значит, сигнал на подрыв исходил не с него. – Тогда что произошло? Все же сработала система самоликвидации?...»

Майор почувствовал укол в районе лопатки и вместе с ним прилив сил. Через две секунды он уже стоял на ногах.

– Как чип? – вместо ответа первым делом поинтересовался майор, отбросив все ненужные сомнения и переживания.

Разбираться в том, что случилось, не оставалось времени. Погибших уже не вернуть, а инцидентом займется потом.

– Чип в порядке...

Солдат показал на блок. Он оказался несколько помят и закопчен, но выглядел целым.

– Тогда уходим.

Три «флибустьера» бегом, несмотря на контузии, бросились по коридорам в обратном направлении, перепрыгивая через трупы. На бегу Даниэл отдавал распоряжения своим группам, чтобы они прекращали балаган с захватом командного центра и как можно быстрее шли ему на помощь, так как он понимал: попадись у него на пути хоть одна засада, преодолеть ее они не смогут, и с таким трудом захваченный чип окажется утерян.

– «Второй», «третий», объект у нас, повторяю, объект у нас! Всем команда на отход. У меня критические потери, требуется помощь, повторяю, требуется помощь!

– Вас поняли, «первый», идем на помощь...

Солдаты продолжали бежать, двое из них, в том числе и майор, несли драгоценный блок с чипом. Коридоры, которые они прошли, казались невероятно длинными и слишком запутанными. Пробежка, дозорный заглядывает за угол оче-

редного перекрестка и машет рукой, что все в порядке. И новая пробежка до следующего перекрестка. Вот он показывает, что виден противник, и группа разворачивается назад, ищет другой путь, только чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

Лестница. Тяжелый подъем по ступеням. Кажется, будто всю эту многокилограммовую броню, оружие и батареи приходится тащить на себе самому, а сервоусилители сдохли от разрядки батарей. Но солдаты знали, что это не так, – они не сдвинулись бы с места, разрядись батареи, и просто попадали бы на пол, какими бы сильными и натренированными на самом деле они ни были. Так что это просто от напряжения клинит мозги.

Незнакомый коридор, здесь тоже имеются следы схваток – это постарались роботы «РАФ-94». Здесь, в этих бесконечных развязках коридоров, лестниц заблудиться легче легкого, но маяк упрямо ведет их к цели – к абордажным шаттлам «пиранья». Рядом с центральной точкой на компе мигают еще две – это спешат на помощь дублирующие группы. Лишь бы успели...

«Флибустьеры» бежали слишком быстро и шумно, что не могло не привлечь внимания. Пять шердманов после хорошей стычки с роботами варваров, во время которой они потеряли больше половины своей группы, спрятались в вентиляционной шахте и просидели бы там до конца всего этого безобразия, если бы не показался противник.

Их было всего трое, и они что-то несли, явно не свое... Матросы вжались в стенки, но варвары пробежали мимо, не заметив противника, сделать это весьма затруднительно, и остановились возле очередного поворота, чтобы разведать обстановку, беспрестанно оглядываясь.

То, что они прятались от врага, несомненная трусость, которая могла навлечь позор не только на них самих, но и на весь их род, и потому, практически не сговариваясь, они приняли решение атаковать варваров, тем более что их меньше.

Один шердман вывалился вместе с решеткой, второй повис вниз головой, и оба открыли стрельбу из своих винтовок. В то же время трое предприняли попытку окружить врага и выйти через следующее технологическое отверстие.

Даниэл почувствовал, как солдата, который помогал ему нести блок, вдруг бросило вперед. Пуля вошла в одно из самых слабых мест «флибустьерской» брони, и все было кончено. Майор попытался закрыться щитом, но следующие пули выбили из рук плохо закрепленный щит и пробили ему ногу. Силаев повалился на палубу, одновременно закрывая своим телом драгоценный блок.

Тем временем солдат, который шел в дозоре, среагировал мгновенно и с разворота расстрелял очередь из «АК-700» в потолок, и двое нападавших испустили дух. Тело одного из них с глухим грохотом свалилось с потолка.

– Сэр, вы целы?!

Солдат чуть развернулся, чтобы посмотреть, что случилось с его командиром и помочь ему. Это стало его роковой ошибкой.

– Сзади! – попытался предостеречь солдата майор, видя, как вылетает с потолка решетка, а на ней шердман с оружием на изготовку, и в следующий момент повисает вниз головой второй.

«Флибустьер» повернулся, среагировав на предупреждение, и даже успел выстрелить, ранив одного из нападавших, но тот, который висел вниз головой, с криком ярости вцепился в солдата очередь из своего оружия.

Тело уже мертвого, но еще стоящего на ногах подчиненного закрыло на какое-то время майора, и он успел перехватить свой автомат и ответить от всей души длинной очередью по потолку и добавить по раненому на полу.

Лишь мелькнувшая тень спасла Даниэла от смерти. Еще один противник приземлился на ноги позади и принялся стрелять. Майор сделал быстрый перекат и укрылся телом первого погибшего солдата. Короткая очередь прошла мимо, и «АК-700» предательски сухо щелкнул бойком, говоря о выходе всего боеприпаса, в том числе и гранат в подствольнике.

Не заладились дела и у шердмана. Схватить оружие, валявшееся неподалеку, было слишком долго, тем более перезаряжать его. Даниэл уже видел, что противник привел свое оружие в порядок и вот-вот примется стрелять.

Майор, чуть не закричав от боли в ноге, прыгнул в сторону, задействовав всю мощь сервоусилителей, и первая очередь прошла мимо цели, расстреляв уже мертвого солдата. В следующем прыжке Даниэл выхватил свой нож, почувствовав сильный удар в левое плечо и сильное жжение.

С этого момента майор наблюдал за собой словно со стороны. Все действия совершались словно независимо от его воли и желания, он даже не всегда успевал их осмыслить.

Где-то глубоко в сознании пронеслась мысль, что это включилась гипнопрограмма, а значит, для него все обстоит очень и очень плохо. Но в этот момент было уже на все плевать.

Противник выдвинул штыки из своей винтовки и парировал первый выпад варвара. Отход, выстрел и снова мимо. Варвар с прострелянной ногой и грудью отклонился слишком быстро, и снова приходится парировать молниеносные выпады.

Шердманы весьма искусно владели холодным оружием, их обучали этому с самого детства, поэтому матрос не то, что не отступал, он даже контратаковал. И тогда уже человеку приходилось защищаться от острых штыков и следить за тем, чтобы не быть застреленным в упор, ударами отводя ствол в сторону, или уклоняться самому.

Встречная атака. Все произошло слишком быстро, Даниэл даже сам не успел ничего понять, так иногда случалось, когда действуешь под воздействием программы, втиснутой в мозг

с помощью гипноза и прочих установок. Он лишь ощутил тупую боль и холод, быстро сменяющийся жаром. Посмотрев на область дискомфорта, он увидел, что в боку у него между стыками брони торчит обломок шердманского штыка... Но и сам шердман медленно оседал на пол, получив ножом по горлу, и теперь у него было не только два сердца но и второй рот.

– Проклятье... – выдохнул майор, словно сквозь дымку тумана рассматривая штык в своем боку, с кромки которого капала кровь.

Вытаскивать его он не стал, понимая, что иначе кровопотеря только увеличится, а останавливать ее некогда и нечем. К тому же, как оказалось у него пробито легкое. Дышать становилось мучительно больно. Силы стремительно покидали тело, майор чувствовал это. Даже сыворотка, вколотая под лопатку автоматической системой диагностирования, помогала плохо.

Подумать еще о чем-то осознанно он не успел, снова включилась программа, ослабившая свое действие с окончанием схватки. Она не только сняла боль, но и наполнила израненное тело силой.

«Ты должен во что бы то ни стало выполнить поставленную задачу, – услышал Даниэл в своей голове чей-то требовательный голос. – Выполни задачу, и тебе станет хорошо, легко, приятно...»

Майор, кивнул, будто этот кто-то стоял прямо перед ним,

и, подхватив изъятый блок, продолжил путь, механически переставляя ноги. Оставалось уже совсем немного. Где-то на полпути его подхватили слишком поздно пришедшие на помощь солдаты из второй и третьей группы поддержки. Ему что-то говорили, о чем-то спрашивали, но он уже ничего не понимал и не отвечал. Действие гипнопрограммы выжало из него все силы.

Уцелевшие «флибустьеры» погрузились все в один шаттл, там даже места остались свободными. Остальные отстыковались пустыми и под прикрытием подоспевших на помощь «СУМИГов» направились к старкрейсеру «Нергал».

Контр-адмирал Винсент Силаев очень переживал из-за острой нехватки информации о происходящем, ему мерещилось черт знает что. Как никак его брат сейчас вел abordаж судна и не простого, а самого крупного во флотилии противника – старкрейсера. Новые потери его тоже трогали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.